

Музей алтайского марала

**Дом бийских купцов
Осиповых:
от лавки до музея**

Бийск – 2018

УДК 908
ББК 63.3(2Алт)
Д 66

Автор проекта: Н.А. Фролов
Научное руководство проекта: А.В. Старцев
Финансирование проекта: Н.А. Фролов

Д 66 Дом бийских купцов Осиповых: от лавки до музея / Сб. статей. – Бийск: 2018. – 96 с, ил.

На основе многочисленных архивных документов и уникальных фотоматериалов в книге излагается история одного из ценнейших архитектурных и исторических памятников Бийска – усадьбы купцов Осиповых, которые относились к наиболее состоятельным предпринимателям города и сыграли заметную роль в его хозяйственной, общественной и культурной жизни. Книга знакомит читателей с историческим прошлым усадьбы, ее современным состоянием и представляет собой опыт реконструкции и использования традиций в современном состоянии Бийска.

Издание рассчитано на историков, краеведов и всех интересующихся прошлым города Бийска и Алтайского края.

УДК 908
ББК 63.3(2Алт)

© Старцев А.В., 2018
© Шнайдер В.А., 2009
© Коваленко П.С., 2018
© Фролов Н.А., 2018
© Грехова Е.А., 2018
© Новикова Л.Н., 2018

Предисловие

Размышляя о прошлом и настоящем, пытаюсь понять сущность той или иной исторической эпохи, мы вспоминаем события, изучаем факты, восстанавливаем биографии людей, живших в интересующее нас время. При этом мы нередко забываем о безмолвных свидетелях, сопровождавших человеческую жизнь – вещах, домах, улицах, дорогах. Создавая для своих нужд какую-то вещь, строя дом, прокладывая дорогу, человек вводил их в круг своей жизни и они начинали оказывать влияние на своего создателя, а затем и на его его потомков.

Связь между человеком и материальным объектом носит непростой и даже где-то трансцендентный характер. Рассуждая о таинстве такого взаимодействия, известный русский мыслитель И.А. Ильин писал: «Человек не только живет "вещью", т.е. плодами и доходами ее, но живет вместе с ней и в ней: он творит ее, творит из нее, ею; он объективирует себя в ней, художественно отождествляется с нею, совершенствует ее своим трудом и воздержанием в свою пользу; и совершенствует себя ею; он изливает в ней энергию тела, души и духа... Строя себе дом, человек создает себе оплот телесного существования и средоточие духовной жизни».

Дому бийского купца В.Н. Осипова, о котором пойдет речь в этой книге, уже 122 года. За более чем вековой период своего существования, он был свидетелем и пережил несколько исторических эпох: досоветскую, советскую и постсоветскую. Здесь в разные годы размещались банк, контора кооперативного союза, техникум, эвакогоспиталь, профессионально-техническое училище. За эти годы к бывшему купеческому дому что-то пристраивали, что-то убрали. В 1984 г. он пережил сильный пожар и в течение ряда лет взирал на прохожих выбитыми окнами, являясь неммым укором городу и его жителям.

Но историческая справедливость все же восторжествовала, и дом В.Н. Осипова (ул. Л. Толстого, 150) вновь отстроен, живет и служит людям, и радуется своей красотой окружающих. Нынешние собственники разместили на его этажах магазин, производство и музей алтайского марала.

Непростой судьбе этого дома, его хозяев, владельцев, обитателей и посвящена настоящая книга, в которой авторы восстановили все нюансы его истории, и надеются, что это будет интересно и поучительно для современного читателя.

А.В. Старцев, доктор исторических наук, профессор

А.В. Старцев

БИЙСКИЕ КУПЦЫ ОСИПОВЫ

*Рысаки горячие, сюртуки с поддевкой,
Господа купечество делом и сноровкою,
Не дворянской пышностью, яркой и красивою
Вы служили родине, были вы Россиею.*

*Господа купечество, удадь, молодечество,
Вас спалила адская, красная заря.
Господа купечество, горький дым Отечества,
Вы опора верная Бога и царя.*

*Всю казну разграбили, под топор поставили
И гордыне дьявольской присягать заставили.
Но дома и выезды с упряжью богатою
Стали для разбойников памятью проклятою.*

*Почему же по миру бродим мы убогие?
Ведь последним векселем расплатились многие.
Оживить и вылечить скорбное Отечество
Сможет терпеливое русское купечество.*

А. Старцев

Купцы Осиповы относились к крупнейшим предпринимателям Бийска и сыграли заметную роль в экономической, общественной и культурной жизни города второй половины XIX-начала XX в.

Вместе с тем, на фоне таких ярких и колоритных фигур бийского делового мира как А.Ф. и Е.Г. Морозовы, М.С. Сычев, Н.И. Асанов, братья А.Д. и Н.Д. Бородины, А.Д. Васенев¹, деятельность и заслуги купцов Осиповых находятся как бы «в тени», а имеющаяся в исторической литературе информация о них достаточно скудна, отрывочна и противоречива. Большинство фактов биографии Осиповых, их предпринимательской деятельности, роли в деловом сообществе Бийска по-прежнему хранится в архивах и неизвестны для читающей публики.

В настоящей статье мы попытаемся восстановить этот пробел, хотя поиск и анализ сохранившихся архивных сведений может дать нам лишь более или менее полное представление, и не позволяет ответить на все вопросы, оставляя поле для гипотез и предположений.

Основатель дела Василий Николаевич Осипов так же, как и многие бийские предприниматели, не являлся коренным сибиряком. Он родился в 1851 г. в семье крестьянина деревни Гольшевой Осиповской волости Ковровского уезда Владимирской губернии. По архивным сведениям, в Бийск он приехал в 11-летнем возрасте, в 1862 г. Причины и обстоятельства этого переезда неизвестны, но и не являлись чем-то из ряда вон выходящими.

Отмена крепостного права в 1861 г. и либеральные реформы 60-70-х гг. XIX в. привели к масштабным переменам не только в экономике, но и в общественной жизни, положив в основу формирования социальных отношений и социальной структуры буржуазный, имущественный принцип, который разрушал прежние устои и превращал в анахронизм прежние экономические и социальные привилегии. Суть этих изменений очень точно сформулировал крупнейший российско-американский ученый-социолог П.А. Сорокин. «С возрастанием роли денег... люди простого происхождения, но которые "делали деньги", начали подни-

¹ Подробнее см.: Старцев А.В. «Чтобы поблагодарила Вас и Россия... (К биографии А.Д. Васенева) // Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул, 1992. С. 55-74; Сибирский купец А.Д. Васенев / сост., вступ. ст., прим., библиограф. А.В. Старцева. Барнаул, 1994. Ч. 1: Дневники. 192 с.; Ч. 2: Документы и письма. 112 с.; Старцев А.В. Торгово-промышленная фирма Морозовых // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII-1920-е гг. Барнаул, 1997. С. 55-74; Он же. Асановы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск, 2005. С. 12-21; Он же. Васеневы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск, 2005. С. 22-37; Он же. Бородины // Бийский льнокомбинат от Бородиных до Каленова. Бийск, 2017. С.3-12 и др.

маться по социальной лестнице. В буржуазном обществе, – писал он: «...накопление богатств – один из самых простых и действенных способов социального продвижения... Если человек богат, то он находится на вершине социального конуса, вне зависимости от своего происхождения и источника доходов»².

Пореформенная эпоха оказала влияние не только на вертикальную, но и на горизонтальную мобильность жителей страны. Освободившись от крепостного ярма, крестьяне и мещане стали изыскивать способы улучшения своего имущественного положения и повышения социального статуса.

Поиск лучшей доли заставлял получивших свободу крестьян Европейской России обратить внимание на окраины империи с их обширными земельными богатствами, малочисленностью жителей и перспективами начать жизнь с «чистого листа». Особенно привлекала Сибирь, которая по оценкам многих путешественников и публицистов, рисовалась благодатным краем, где не было российской земельной тесноты, многочисленного начальства, где огромные природные богатства позволяли человеку с головой и умелыми руками в короткие сроки наладить сытую и обеспеченную жизнь.

Н.М. Ядринцев писал, что и в литературе, и в общественном мнении «сложилось представление, что в Сибири живут богато и население благоденствует... Известная зажиточность населения за Уралом и большее благосостояние крестьян, чем во внутренних бывших крепостных губерниях России, правда, не могли не броситься в глаза всем заезжим и путешественникам»³. В отличие от своего российского собрата, сибиряк до начала массового переселения в начале XX столетия не ведал нужды в земле и размеры своих полей определял возможностью их обработать. «Пашут кто где хочет, – писал Г. Н. Потанин, – на сенокос выезжают целой волостью в один день, и кто где скажет, тот там и косит... Вследствие этой широты места здесь нет тех обычаев скрупулезного деления пахотных земель, какие встречаются в России...»⁴.

Освобождение крестьян и либерализация торгово-промышленного законодательства способствовали оживленной миграции не только крестьян, но и горожан. Для последних побудительной причиной, заставлявшей покидать родные места, стал новый закон о взимании податей с городских обывателей, который, по словам Г.Н. Потанина, «выдвигает ежегодно в Сибирь с запада целые колонии новоселов, значительная

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 402-403.

³ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. СПб., 1892. С. 394.

⁴ Литературное наследство Сибири. Т. 7. Новосибирск, 1986. С. 214.

часть которых селится в городах... Благодаря этим новоселам, все города южной Сибири – Бийск, Барнаул, Семипалатинск, Усть-Каменогорск значительно разрослись за последнее время»⁵.

О том, что у переселенцев за Уралом открывались новые горизонты, писали не только российские, но и иностранные авторы. Участники датской торговой экспедиции К. Гаге и Г. Тенгер были убеждены в том, что «в Сибири весьма можно нажиться», но в то же время подчеркивали, что «это не такая страна, где бы деньги, так сказать, валялись на улице; везде найдутся люди, для того, чтобы подобрать их»⁶.

В свое время мы писали о том, что значительная часть алтайских предпринимателей были мигрантами, большинство из которых имели крестьянские или мещанские корни. Большая часть крупных предпринимателей Бийска второй половины XIX-начала XX в. были выходцами из Европейской России. Из крестьян Владимирской губернии вышли купцы-миллионеры А.Ф. и Е.Г. Морозовы, М.С. Сычев, из ирбитских мещан – купец 1 гильдии Н.И. Ассанов, 2 гильдии А.Д. Васенев, из мещан г. Судогда Владимирской губернии – купец 2 гильдии А.И. Хакин и др.⁷

Бийск привлекал переселенцев из Европейской России по многим причинам. Прежде всего, он являлся экономическим и административным центром обширного и богатого региона с плодородными землями, лесными и водными ресурсами. От Бийска до русско-китайской границы протянулся Чуйский тракт, по которому осуществлялась оживленная торговля с северо-западной Монголией. В городе охотно селились самые разные группы населения – мещане, крестьяне, отставные военные. Ю.А. Гаемейстер писал, что «Бийск, прославленный дешевизною, служит местом жительства отставных военных чинов и их семейств»⁸.

Крупный востоковед, академик В.В. Радлов отмечал как особенность Бийска – развитие здесь торговли и состоятельность местного купечества. Побывав здесь в 1860 г., он записал в своем дневнике: «На краю города находится относительно большая для него базарная площадь, обнесенная квадратом лавок, и свидетельствующая о важной роли торговли в городе». Местные купцы «по причине торговли города с Алтаем

⁵ Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска. (Отрывок из путевых заметок) // Древняя и новая Россия: Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник. СПб., 1879, № 6. С. 146-147.

⁶ Гаге К., Тенгер Г. Об условиях торгового сношения Европы с Западной Сибирью // Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. IV. Омск, 1882. С. 14.

⁷ См. подробнее: Скубневский В.А., Старцев А.В. Миграция предпринимателей на Алтай во второй половине XIX-начале XX вв. // «Сибирь мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 25-36.

⁸ Гаемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. М., 1854. С. 158.

здесь относительно многочисленны и состоятельны»⁹. Наблюдения ученого подтверждались и публикациями в сибирской прессе. «Здесь народ, – сообщала газета «Томские губернские ведомости» в 1862 г., – вообще весьма любит торговлю и торговые обороты, из-за пустячной выручки готов он предпринимать трудные, дальние и продолжительные поездки...»¹⁰. Недаром многие исследователи относили Бийск к разряду «купеческих» городов¹¹.

Поэтому появление 11-летнего Василия Осипова в Бийске становится понятным и вполне объяснимым. Следует иметь в виду, что в 60-70-х годах XIX в. существовала отработанная практика переезда в Сибирь молодых людей в качестве «торговых мальчиков» и приказчиков местных купцов. Описывая этот процесс, Г.Н. Потанин сообщал, что «все приказчики и большинство купцов в сибирских городах не туземного происхождения, а из Европейской России. ...Они вывозятся в Сибирь из России обыкновенно мальчиками лет 13-11-ти, иногда даже 10-ти. Вывозят их обыкновенно в Ирбит на ярмарку. ...Родители нанимают сообщая возчика-крестьянина, который должен за известную плату доставить партию врученных ему детей в Ирбит, дорогой кормить их, а в Ирбите нанять квартиру. В Ирбите возчик старается найти помещение своему живому товару, а которые мальчики побойчее, те сами ходят по ярмарочным рядам и напрашиваются. И едут потом мальчики на козлах хозяйской кошевой в неизвестную даль, в Алтай, Минусу и далее»¹². Именно таким образом в Бийск попал в 14-летнем возрасте будущий купец 2 гильдии А.Д. Васенев и 16-летний юноша Н.И. Ассанов, ставший впоследствии бийским купцом 1 гильдии.

Нам представляется, что и В.Н. Осипов проделал подобный путь, поступив «мальчиком» к какому-нибудь бийскому купцу. По некоторым данным, его хозяином и «благодетелем» стал бийский купец 3-й, а впоследствии 2-й гильдии – Мануил Михайлович Фадеев. У него он прошел все ступени торговой иерархии и познал тонкости «купеческой науки». Судя по всему, юный Василий настолько пришелся ко двору, что стал

⁹ Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989. С. 16.

¹⁰ Томские губернские ведомости. 1862, № 36, 14 сентября.

¹¹ Шиловский М.В. Функции городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 187, 189; Старцев А.В. Бийск до середины XIX в.: от острога до купеческого города // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Вып. 2. Барнаул, 2008. С. 96, и др.

¹² Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска. (Отрывок из путевых заметок) // Древняя и новая Россия: Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник. СПб., 1879, № 6. С. 145-146.

членом его семьи. В январе 1874 г. он сочетался браком с его дочерью Агафьей Мануиловной Фадеевой. К этому времени М.М. Фадеев умер, передав дело в руки дочери, а дочь, прекрасно зная деловые и человеческие качества отцовского приказчика, решила вручить ему свою судьбу. Вероятнее всего, на этот брак она получила отцовское благословление. И, как показало время – не прогадала.

Невеста была старше своего жениха (Василию – 23 года, Агафье – 28), но в то время это ни у кого не вызывало вопросов, поскольку в основе брака лежали не только любовь и симпатия, но и экономические соображения. В деловой среде подобные семейные союзы были явлением вполне обыденным.

Кстати сказать, с возрастом Агафьи Мануиловны не все просто. Судя по записи в метрической книге Успенской церкви, она родилась в 1846 г. Однако, по сведениям городской управы 1883 г. о выдаче гильдейского свидетельства, ее год рождения определялся как 1849¹³, а, судя по записи в метрической книге Троицкого собора, зафиксировавшем ее смерть 7 февраля 1903 г. в возрасте 55 лет, ее год рождения получается 1848. Причем в этой записи имя А.М. Осиповой не Агафья, а – Агния.

Такая путаница в документах с учетом тогдашнего уровня грамотности как в чиновничьей, так и в церковной среде, была распространенным явлением и изучение семейных документов как Осиповых, так и других бийских купцов лишь подтверждает это обстоятельство.

Изменение имущественного и социального статуса В.Н. Осипова в архивных документах впервые фиксируется с 1877 г. До этого времени главой дела считалась его супруга, выбиравшая купеческое свидетельство 2 гильдии. Но очевидно, разраставшееся дело, рождение в 1875 г. первенца Александра привело к решению передать руководство мужу, которого в деловой среде Бийска уже хорошо знали. Так или иначе, в 1877 г. городская управа выдала крестьянину Владимирской губернии торговое свидетельство и торговый билет купца 2 гильдии¹⁴, т.е. путь от «торгового мальчика» до гильдейского купца занял у В.Н. Осипова 15 лет.

Став хозяином, В.Н. Осипов развернул дело на широкую ногу. Кроме Бийска, он открыл торговые заведения в сельской местности. В 1882 г. у него имелись лавки в селе Солоновка Сычевской волости, Быстром Истоке Нижне-Чарышской волости, Буланинском Бийской волости¹⁵.

¹³ Государственный архив Алтайского края (здесь и далее – ГААК). Ф. 174. Оп. 1. Д. 442. Л. 23 об.

¹⁴ Там же. Д. 79. Л. 83.

¹⁵ Скубневский В.А. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Алтай купеческий. Барнаул, 2007. С. 138.

Эти же торговые заведения в документах зафиксированы и в 1895 г.¹⁶ В 1883 г. В.Н. Осипов уже входил в состав наиболее состоятельных бийских предпринимателей. По данным городской управы, годовые торговые обороты местных капиталистов выглядели следующим образом: А.Ф. Морозов – 200 тыс. руб., М.С. Сычев – 200 тыс. руб., Н.П. Фирсов – 40 тыс. руб., В.А. Гилев – 25 тыс. руб., М.Г. Пискарев – 25 тыс. руб., В.Н. Осипов – 20 тыс. руб.¹⁷.

В 1889 г. В.Н. Осипов выбирал 3 свидетельства 2 разряда на торговлю в Бийске, 3 свидетельства 2 разряда на торговлю в Змеиногорске, по одному свидетельству 2 разряда на торговлю в Солоновке, Быстром Истоке и Айском. Кроме того, в Быстром Истоке у него имелось 3 склада товаров, а в Бийске – 6 складов¹⁸.

В 1890-х гг. масштабы торговых операций В.Н. Осипова еще более расширились. По документам налогообложения, в 1894 г. в Бийске у него имелась лавка с мануфактурными и другими товарами на Базарной площади, на Троицкой улице при собственном доме действовал универсальный магазин с общим оборотом 28 тыс. руб., на той же улице – лавка с керосином, скобяным и другим товаром. Общий оборот бийских торговых заведений составил 49 тыс. руб., прибыль 5,5 тыс. руб в год. В 1896 г. торговая лавка на Базарной площади имела оборот 20 тыс. руб., с прибылью 3 тыс. руб.; магазин при собственном доме – 20 тыс. руб. оборот и прибыль – 3 тыс. руб. Кроме того, у него имелись лавки в Быстром Истоке и Солоновке общий оборот которых составлял 8-10 тыс. руб.¹⁹.

На 1897 г. купец выбирал 2 промысловых свидетельства 2 гильдии и 7 билетов на торговые заведения в городе и уезде, а также 3 патента на торговлю табаком. По данным податной инспекции, оборот его торговли составил 170 тыс. руб., прибыль 25,5 тыс. руб. Кроме торговых заведений в городе, по-прежнему продолжали действовать лавки в Солоновке, Буланихе и Быстром Истоке. Их годовой оборот составил 14 тыс. руб., а прибыль – 2,2 тыс. руб. Помимо этого, В.Н. Осипов предоставлял товарные кредиты торговцам, работавшим в Монголии, а в с. Прохоровка производил скупку хлеба и жировых товаров²⁰.

Особенностью предпринимательской деятельности В.Н. Осипова, а затем и его сына Александра, возглавившего фирму после смерти Ва-

¹⁶ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 787. Л. 531 об-532, 543 об.-544.

¹⁷ Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 443. . 11-12.

¹⁸ Там же Ф. 192. Оп. 1. Д. 36. (выборка).

¹⁹ Там же Д. 2.

²⁰ Там же. Д. 17, 23, 141 (выборка, подсчет).

силія Николаевича, являлось то, что их капиталы вращались исключительно в сфере торговли. В отличие от других бийских капиталистов, которые в конце XIX – начале XX в. начинают вкладывать средства в организацию промышленных заведений и транспорт, Осиповы оставались торговцами.

Торговля Осиповых носила универсальный характер. В их торговых заведениях можно было найти мануфактуру, галантерею, скобяные и металлические изделия, хозяйственные товары и пр. Но, несмотря на такую «всеядность», основные обороты и прибыли давала мануфактурная (текстильная) торговля, которая по мере увеличения миграционного потока из Европейской России постоянно росла и давала постоянную и стабильную прибыль. По данным податной инспекции, в 1899 г. обороты всей мануфактурно-галантерейной торговли в Бийске составили 1495,4 тыс. руб., что составляло 43,2% оборотов торговли²¹. К 1912 г. ее обороты еще более возросли, составив 2645,9 тыс.руб., что значительно превышало показатели других видов торговли²².

Ассортимент тканей был разнообразным и мог удовлетворить самый взыскательный вкус: бязь, нанка, демикотоны, сарпинка, русинет, шотландка, кисея, канифас, коленкор, поплин, репс, молескин, мерино, шевиот, нанбук, люстрин и многое другое.

Чтобы разобраться в таком многообразии текстильного товара нужно было обладать хорошей квалификацией и опытом. Поэтому неслучайно, что среди торговцев мануфактурной преобладали выходцы из «текстильных» губерний, к каковым относилась и Владимирская, являвшаяся традиционным районом развития ткацких промыслов и текстильной промышленности, где были развиты товарно-денежные отношения, а сельское хозяйство для многих крестьян не являлось основным занятием.

«Люди не вчера родившиеся, – писал в своих воспоминаниях о Сибири С.Я. Елпатьевский, – вероятно, помнят тип владимирского офени, молодого владимирца с огромным тюком на спине и аршином в руках, переходившего со своим товаром из деревни в деревню...», который «изучал местные условия, до тонкости узнавал вкусы и потребности местных людей и нередко после нескольких путешествий оседал там, где ему было любо, и постепенно становился основателем уже крупного коммерческого дела»²³.

Ловкие и предприимчивые «владимирцы», «взникновцы» и «ковровцы» (уроженцы Вязниковского и Ковровского уездов Владимирской гу-

²¹ Там же Ф. 192. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-109 (выборка, подсчет).

²² Там же Д. 206. Л. 241 об.-301 (выборка, подсчет).

²³ Елпатьевский С.Я. В Сибири (Из воспоминаний) // Былое: неизданные номера журнала. Л., 1991. Кн. 1. С. 55.

бернии)» в Сибири были хорошо известны именно как торговцы мануфактурой. В Бийске крупнейшими текстильными торговцами были именно «владимирцы» – А.Ф. и Е.Г. Морозовы, А.И. Хакин и В.Н. Осипов.

Их лидерство в этой отрасли торговли было обусловлено также сохранявшимися связями и знакомствами с людьми и организациями в России. Они пользовались более выгодными кредитами российских текстильных предприятий и часто выступали для них в качестве экспертов, посредников и доверенных лиц в контактах с сибирскими капиталистами.

Осиповы, являвшиеся постоянными клиентами многих российских производителей тканей, были хорошо им известны и их отзывы о сибирской клиентуре представляли немалую ценность. Особенно тесные связи у Осиповых были с крупнейшими текстильными фабрикантами России Морозовыми, владельцами знаменитого «Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и Ко». За период с 1899 по 1906 г. они приобрели у Морозовых тканей разного вида на 40643 руб. 62 коп., что составило 10,7% от всех поставок морозовской фирмы в Томскую губернию²⁴.

Кроме того, Осиповы выступали для Морозовых экспертами и гарантами товарных кредитов, которые выдавались другим бийским предпринимателям. Морозовская фирма вела специальные книги, в которых были записаны их сибирские клиенты, их кредитоспособность, умение вести дела и пр. Например, в записи, датированной 1893 годом, отмечено: «Татаринцев Иван Иванович, г. Бийск. Рекомендация В.Н. Осипова». Запись 1903 г.: «Андреев Иван Степанович, с. Верхне-Ануйское Бийского уезда. По словам А.И. Хакина, торговец мелкий, кредитовать не стоит. В.Н. Осипов сказал, что можно кредитовать до 1500 руб.»²⁵.

Данные факты свидетельствуют не только об авторитете Осиповых в деловом мире, но и о том, что предприниматели создали на Алтае подконтрольную им сеть торговли текстильными товарами и имели возможность в случае необходимости воздействовать на особо строптивых.

По мере расширения дела перед Осиповыми вставала задача конвертации полученных средств в более безопасные активы, поскольку торговля несет в себе риски в виде изменения конъюнктуры, колебаний спроса и предложения и т.д. Способом минимизации рисков и страховкой для сохранения нажитого являлась диверсификация капитала. Как правило, предприниматели-торговцы инвестировали деньги в промыш-

²⁴ Центральный исторический архив Москвы (здесь и далее – ЦИАМ). Ф. 342. Оп. 2. Д. 194. Л. 5 об.-6; 46 об.-47 (подсчет).

²⁵ Там же. Д. 116. Л. 15 об.-16; 114 об.-115.

ленность, вкладывали в недвижимость, оформляли банковские депозиты, покупали ценные бумаги²⁶.

В этом смысле Осиповы не составляли исключения и являлись владельцами крупной недвижимости как производительного, так и непроизводительного характера. В 1896-1897 гг. в Бийске В.Н. Осипов имел двухэтажный каменный дом, кладовую, магазин, флигель, амбары и деревянные сараи на Торговой улице; деревянный дом на Княжеской улице, каменный дом и два амбара на Согренной улице. На Татарской улице у него имелся пустой участок земли, а рядом шло строительство двухэтажного каменного дома²⁷.

В начале XX в. вся недвижимость В.Н. Осипова оценивалась в 50 тыс. руб. и включала в себя два каменных двухэтажных дома с многочисленными надворными постройками, два деревянных дома, несколько участков земли. Перепись 1916-1917 гг. зафиксировала у А.В. Осипова следующую недвижимость: На Татарской улице – двухэтажный каменный дом с надворными постройками, двухэтажный деревянный дом с надворными постройками, одноэтажный деревянный дом с двухэтажным флигелем и хозяйственными постройками; в Веселом переулке – деревянный дом с постройками и огородом. На Согренной улице располагался двухэтажный деревянный дом с двухэтажными каменными кладовыми, 2 деревянных амбара. В Княжеском переулке имелся двухэтажный деревянный дом с амбаром, погребом; на Большой улице – одноэтажный деревянный флигель, конюшня с поднавесом, баня, 2 погреба и 2 амбара. На Большой Озерной улице располагался одноэтажный деревянный дом с надворными постройками, а в Биржевом переулке имелся незастроенный участок земли.

Самая крупная недвижимость находилась на улице Л. Толстого (бывшей Торговой). Здесь имелся двухэтажный каменный дом с магазином, двухэтажный деревянный флигель, две каменные двухэтажные кладовые, одноэтажная деревянная кладовая, двухэтажное каменное торговое помещение с подвалом и смешанные надворные постройки²⁸. В настоящее время этот комплекс отреставрирован и здесь помещается Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина.

Это здание является памятником архитектуры. В конце 1980-х гг. проводилась паспортизация исторического и архитектурного наследия Алтая и был составлен каталог архитектурных памятников Барнаула, Бийска

²⁶ См. подробнее: Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. Томск, 1975. С. 304.

²⁷ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 12 доп., Д. 30; Ф. 170. Оп.1. Д. 32; Ф. 192. Оп. 1. Д. 86.

²⁸ Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1-10 (выборка)

и других городов и сельских поселений. Дом Осиповых, датированный 1898 годом постройки, описывался следующим образом: «Двухэтажное, кирпичное с полуподвалом прямоугольное в плане здание. Архитектура его отличается богатством эклектичных форм. Здание представляет интерес как один из ярких образцов архитектурной эклектики Бийска»²⁹.

Дело Осиповых было основано и функционировало как индивидуальное частное предприятие. Это давало возможность его владельцу быть безраздельным руководителем дела, распорядителем всех имеющихся средств и владельцем всего получаемого дохода. Однако у такой организации имелись определенные недостатки, касающиеся стабильности его существования. Здесь, говоря словами крупного российского предпринимателя В.П. Рябушинского, все или почти все зависело от «личной годности» его владельца³⁰. Кроме того, у такого предприятия были затруднены возможности расширения фирмы за счет привлечения заемных средств, поскольку банковские учреждения, сомневаясь в кредитоспособности таких клиентов, требовали дополнительных гарантий обеспечения ссуд.

Поэтому в конце XIX – начале XX в. в деловой практике широкое распространение получают ассоциированные формы капитала в виде торговых домов (товариществ полных и на вере). По сравнению с индивидуальными частными предприятиями они обладали рядом преимуществ. Объединявшие несколько лиц и капиталов, товарищества представляли собой более мощную экономическую единицу, так как их капиталы, как правило, превосходили ресурсы индивидуальных предприятий. Также торговые дома имели преимущества в получении кредитов, что увеличивало их оборотные средства, а, следовательно, и масштабы коммерческих операций. Многие бийские предприниматели переходили от индивидуальных частных хозяйств к товариществам, но фирма Осиповых оставалась исключительно семейным делом.

Таким образом, Василию Николаевичу Осипову удалось создать и развить процветающее торговое дело. В 1904 году (в год его смерти) его торговые обороты представляли следующую картину: в Бийске: скупка хлеба – 76 тыс. руб.; мануфактурная торговля – 202 тыс. руб.; розничная торговля железными изделиями – 10,4 тыс. руб. В селе Буланыха – 10,5 тыс. руб.; в с. Быстрый Исток – 18 тыс. руб.; в с. Солоновка – 23 тыс. руб. Общий торговый оборот составлял 340 тыс. руб.³¹.

²⁹ Степанская Т.М. Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края (каталог). Барнаул, 1990. С. 27.

³⁰ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.; Иерусалим, 1994. С. 165.

³¹ ГААК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 138 (подсчет).

Чтобы не потерять контроль над расширявшимися операциями, руководство в наиболее крупных торговых заведениях осуществляли ближайшие члены семьи: в магазине на Базарной площади распоряжалась жена В.Н. Осипова – Агафья Мануиловна, а в более крупном, располагавшемся на Торговой улице (позже улице Л. Толстого), – сын Александр Васильевич³². В других магазинах и лавках заведующими были пользовавшиеся доверием хозяина приказчики. Их ответственность и усердие оплачивались достаточно высоко. По сведениям 1909-1911 гг. приказчики и служащие А.В. Осипова в зависимости от опыта и класса, получали от 520 до 600 руб. в год, в результате чего он никогда не испытывали дефицита в знающих кадрах³³. Кроме достаточно высокой зарплаты, работники осиповских торговых заведений имели возможность вполне легально отстаивать свои права и решать возникавшие вопросы. В апреле 1907 г. в городе было создано «Бийское общество служащих торгово-промышленных предприятий», главной целью которого являлось отстаивание интересов этой категории работников, материальная и моральная их поддержка. В 1907-1908 гг. в Общество входили служащие 30 торгово-промышленных предприятий общей численностью 168 человек. Самыми многочисленными из них были служащие бийского отделения товарищества «А.Ф. Второва» (28 чел.), Н.П. Фирсова (24 чел.), А.В. Осипова (23 чел.), товарищества «Наследники Е.Г. Морозовой» (19 чел.). Члены общества особое внимание уделяли повышению своей квалификации. При Обществе была открыта библиотека, а затем по согласованию с директором мужской гимназии П.С. Малешевским, для них были организованы курсы, состоявшие из следующих предметов: закона божьего, русского языка, математики, истории, географии, естественной истории, физики, законоведения, бухгалтерии, психологии, педагогики, астрономии, химии и гигиены³⁴.

Другие члены семьи Осиповых предпринимательской деятельностью не занимались. По современным меркам, у В.Н. Осипова была большая семья. Через год после свадьбы 8 июня 1875 г. у Василия Николаевича и Агафьи Мануиловны родился первенец – Александр. В 1878 г. на свет появилась Ольга, в июне 1880 г. родился Петр, но вскоре умер. Недолго прожила и родившаяся 21 июля 1881 г. дочь Мария, умершая 10 декабря от золотухи. В 1882 г. в семье Осиповых родилась Елена и, наконец, 23 июля 1883 г. – Анна. То есть, из шести детей Василия

³² ГАКК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 84. Л. 8 об.-9, 19 об.-20.

³³ Там же. Д. 36.

³⁴ Задорожная О.А. «Бийское общество служащих торгово-промышленных предприятий» (1907-1911 гг.) // http://skmuseum.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=58&Itemid=203.

Николаевича и Агафьи Мануиловны выжили только четверо. Высокая детская смертность в досоветский период была обыденным явлением, это касалось и купцов, и мещан, и крестьян.

Судя по имеющимся документам, дочери к делам расширявшейся торговли Осиповых не привлекались. 18 января 1898 г. старшая дочь Ольга вышла замуж за уволенного в запас писаря Флегонта Андреевича Явловского. В октябре 1902 г. младшая дочь В.Н. Осипова обвенчалась с дворянином, лекарем Федором Ивановичем Жулябиным. Средняя дочь Елена в мае 1908 г. вышла замуж за коллежского регистратора Григория Григорьевича Потапова. Все они получили достойное приданное, но ни они сами, ни их мужья предпринимательской деятельностью не занимались.

В.Н. Осипов умер 18 марта 1904 г., и после отпевания в Троицком соборе был похоронен на городском кладбище. Во главе дела после смерти Василия Николаевича встал единственный сын и наследник Александр Васильевич. Наследство он получил более чем солидное. Стоимость имущества, перешедшее к нему от отца составила 662 тыс. руб. (недвижимое – 62,1 тыс. руб., движимое – 248,1 тыс. руб., банковские вклады – 229,1 тыс. руб., долговое – 122,5 тыс. руб.)³⁵.

Став единственным хозяином крупного дела, А.В. Осипов не стал менять профиль и стратегию торговли, тем более, что при жизни Василия Николаевича он являлся его главным помощником и единомышленником, пребывая в звании «купеческого сына». По-прежнему важнейшим направлением его предпринимательской деятельности являлась мануфактурно-галантерейная торговля, опиравшаяся на обширные деловые связи с фабрикантами Европейской России. Текстильный товар он приобретал крупными партиями на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. В 1905 г. сумма этих покупок составляла 9,8 тыс. руб., в 1910 г. – 11,7 тыс. руб., в 1914 г. – 19 тыс. руб. Представители крупной московской мануфактурной фирмы «Э. Циндель и Ко» в 1907 г. так отзывались об А.В. Осипове: «По состоянию считается вторым после Е.Г. Морозовой. Недвижимое имущество по прежней оценке – 50 тыс. руб., теперь же гораздо дороже. После смерти отца почти все состояние перешло к А.В. Осипову. Покупая товар исключительно на наличные деньги, имеет такового более, чем на 500 тыс. руб., да пушнины и масла свыше 200 тыс. руб. Сам продает в кредит больше 12 месяцев, так как любит нажать побольше»³⁶.

³⁵ Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861-1917 гг. Барнаул, 1996. С. 76.

³⁶ А.Г. Киселев, А.В. Старцев. Осиповы – бийские купцы 2-й половины XIX – начала XX в. // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Том 2: М-Я. Новосибирск, 2013. С. 126.

Торговля А.В. Осипова расширилась как за счет увеличения объемов, так и за счет расширения ассортимента. Судя по информации «Сибирского торгово-промышленного ежегодника», в его магазинах и лавках можно было купить мануфактурные, галантерейные, бакалейные, гастрономические товары, белье, мебель, обувь и дорожные вещи, швейные машины, меховые товары, оружие и охотничьи принадлежности, писчебумажные и канцелярские товары, готовое платье, посуду и хозяйственные принадлежности, сахар, скобяной товар, табак, церковную утварь, часы, золотые и серебряные изделия, чай, головные уборы, шорные товары³⁷.

Кроме этого, купец занимался комиссионной продажей воска, масла, кедрового ореха, скупал хлеб и держал мануфактурные лавки в Бийском уезде. В 1912 г. общий оборот его торговли составлял 1 млн 130 тыс. руб. и по этому показателю он уступал только фирме «Наследники Е.Г. Морозовой»³⁸.

В мае 1904 г. А.В. Осипов вошел в состав учредителей товарищества на вере «Электросвет». Как говорилось в заявлении, поданном в городскую управу, целью компании была «эксплуатация электростанции для освещения квартир жителей города». Собственники компании делились на две категории: полные товарищи (13 человек) и вкладчики (5 человек). А.В. Осипов занял пост члена правления и по количеству паев (17,2%) являлся самым крупным участником товарищества. Следует отметить, что в числе вкладчиков был его зять – муж сестры Ольги – Ф.А. Явловский, который вложил в «Электросвет» 2,5 тыс. руб.³⁹.

Осиповы были известны не только как предприниматели и одни из самых состоятельных людей в городе, но и как активные граждане, принимавшие самое живое участие в общественной и культурной жизни Бийска. В советское время эта сторона жизни местных купцов всячески затушевывалась и на первый план выдвигалась их «эксплуататорская сущность». В Государственном архиве Алтайского края сохранилась рукопись книги П.В. Соколовского «Борьба за власть Советов на Алтае», написанная в 1932 г., в которой содержалась типичная для того времени оценка бийского купечества: «Бийский купец умел широко жить. Он строил себе громадные дома, магазины; обширные храмы также произошли как результат попечения толстых купеческих карманов, – писал автор. – Глава

³⁷ Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913. СПб., 1913. Отд. IV. С. 64-68.

³⁸ Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861-1917 гг. Барнаул, 1996. С. 76.

³⁹ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 418. Л. 70 об.-71, 75 об.-76.

купеческой семьи – обычно упитанный скопидом, занятый исключительно своим карманом и своей семьей. Он почти не читает газет, мало интересуется общественной жизнью. Его жена – умственно убогая натура, интересующаяся бегами, занятая едой, пересудами. В такой среде легко распространяются самые чудовищные слухи и все, что грозит благополучию этих господ встречается ими клеветой и ненавистью»⁴⁰.

Подозрительное отношение к предпринимателям в российском общественном мнении сформировалось еще в досоветский период, и оценки деятельности промышленников, торговцев, финансистов носили критический характер, что неоднократно отмечали исследователи и современники. Известный русский философ, экономист и богослов С.Н. Булгаков, отмечая этот факт, писал: «Стремление к развитию производства и творческая инициатива в этой области слишком часто у нас рассматриваются исключительно под углом зрения классового бентамизма, как «буржуизм», стремление к наживе... Этот предрассудок имеет реальные дурные последствия, поскольку господство в общественном мнении подобных оценок морально загоняет в угол представителей промышленности, их деморализует, деградируя их в общественном мнении, осуждая в кредит, тем самым как бы наперед снимает моральную ответственность с руководителей промышленности, подвергает их морально-общественному бойкоту»⁴¹.

Как и другие русские купцы, Осиповы не были альтруистами, мечтавшими осчастливить окружающих. Стремление к выгоде, к накоплению и приумножению своих капиталов по их представлениям было совершенно естественным, в этом они не находили ничего предосудительного. В досоветский период человек, занимаясь торговлей или промышленностью, стремился расширить свое дело точно так же, как крестьянин распахивал новые поля и удобрял землю, а ремесленник совершенствовал свое мастерство. Купцам, как и людям других профессий, нельзя было останавливаться на достигнутом, так как это вело к застою, а затем к кризису и краху. Успех в деле добывался за счет мобилизации физических, духовных и интеллектуальных сил человека. Поэтому утверждения о том, что интересы капиталистов лежали исключительно в материальной сфере, а духовные запросы ограничивались «чувственными удовольствиями» и «низкопробными развлечениями», являются, неполными и односторонними и значительно обедняют и упрощают облик капиталиста. «Легко наложить клеймо «безграничного эгоизма» и «эксплуататорства», –

⁴⁰ ГААК. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 28. Л. 13-14.

⁴¹ Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С. 123-124.

писал Г.К. Гинс, – труднее понять, что предприниматель – это особый своеобразный психологический тип, что у него, подобно изобретателю, артисту, полководцу, особые отличительные свойства и дарования»⁴².

Выступая против упрощенных оценок духовного мира предпринимателей, авторитетный немецкий социолог М. Вебер подчеркивал, что многие капиталисты, достигнув определенного материального благополучия, активно включались в общественную жизнь. «Радость и гордость капиталистического предпринимателя от сознания того, что при его участии людям «дана работа», что он содействовал экономическому «процветанию» родного города, в том ориентированном на количественный рост населения и торговли смысле, который капитализм вкладывает в понятие процветания, – все это, безусловно, является составной частью той специфической и, несомненно «идеалистической» радости жизни, которая характеризует представителей современного предпринимательства»⁴³.

Опубликованные источники и архивные данные свидетельствуют о том, что для Осиповых «идеалистические радости», о которых писал М. Вебер, являлись важной частью их жизни, и они в меру своих сил и понимания стремились внести свой вклад в развитие социально-культурной жизни Бийска.

Когда в сентябре 1881 г. в городе открылась женская прогимназия, В.Н. Осипов вошел в ее попечительский совет и являлся его членом до самой смерти. За труды на этом поприще в сентябре 1887 г. он был награжден серебряной, а в апреле 1897 г. – золотой медалью «За усердие» на станиславовской ленте⁴⁴.

Еще более активное участие в общественной жизни Бийска принимал Александр Васильевич Осипов. После открытия 15 октября 1905 г. на базе прогимназии Николаевской женской гимназии, он вошел в ее попечительный совет, где действовал, так же как и его отец, весьма эффективно, помогая гимназии финансами. За свою деятельность в мае 1905 г. он был награжден серебряной медалью «За усердие» на анненской ленте⁴⁵. Когда в Бийске в 1910 г. была открыта мужская гимназия, А.В. Осипов предоставил ей один из своих домов. В отчете гимназии за 1911 г. ее директор П.С. Малешевский писал: «Помещается

⁴² Гинс Г.К. Предприниматель. 2-е изд. М., 1992. С. 13.

⁴³ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М., 1990. С. 94.

⁴⁴ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888/89 год. Томск, 1889. С. 82; Там же, на 1900 год. Томск, 1900. С. 78.

⁴⁵ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С. 111.

гимназия в деревянном двухэтажном доме, принадлежащем местному купца Александру Васильевичу Осипову. Это здание расположено на так называемой Мальцевской площади. Помещение гимназии можно признать в настоящее время удовлетворяющим нужды гимназии, хотя и теперь уже... заметно становится тесным»⁴⁶. В 1912 г. гимназия была перемещена в более обширное здание, принадлежавшее А.П. Копылову.

Кроме гимназий, А.В. Осипов оказывал содействие и начальному образованию. В 1902 г. в Бийске было открыто Общество попечения о начальном образовании, задачи которого заключались в обеспечении возможности получения образования для малоимущих жителей города. А.В. Осипов являлся кандидатом в члены правления Общества и его почетным членом⁴⁷. Согласно Уставу, почетными членами считались «пожизненно лица, внесшие единовременно не менее 100 руб. или избранные в это звание общим собранием за сделанные ими значительные пожертвования, или за особые заслуги в пользу Общества»⁴⁸. Когда Общество приняло решение о строительстве собственного здания начальной школы, купчиха Е.Г. Морозова для этой цели пожертвовала земельный участок площадью 5 тыс. квадратных сажен, который оценивался в 5 тыс. руб. Крупные пожертвования на строительства школы внесли купцы Н.А. Асанов, Р.И. Кузнецов, А.Д. Васенев А.В. Осипов и др. В результате было построено школьное здание, вмещавшее 125 учеников, что для города было существенным подспорьем в деле народного образования. Так как в школе Общества попечения о начальном образовании обучались дети из беднейших семей, то правление стремилось оказать им посильную материальную помощь. На средства Общества неимущим ученикам покупалась теплая одежда и обувь, организовывались праздники. На святках, 28 декабря 1907 г. для учащихся была устроена елка «с вокально-литературным отделением, угощением чаем и раздачей гостинцев»⁴⁹.

Одновременно с этим А.В. Осипов являлся почетным членом и одним из руководителей Бийского благотворительного общества, в котором содержались сироты и дети из малоимущих неполных семей⁵⁰. В 1914 г. в приюте благотворительного общества содержалось на полном пансионе 4 мальчика и 50 девочек, которые обучались грамоте, рукоделию, сапож-

⁴⁶ ГААК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 157. Л. 30.

⁴⁷ Там же. Ф. 170. Оп. 1. Д. 418. Л. 351.

⁴⁸ Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Бийске. Бийск, 1902. С. 1-2.

⁴⁹ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 418. Л. 351.

⁵⁰ Там же. Д. 493. Л. 3, 12.

ному мастерству, огородничеству и пр.⁵¹. В своем стремлении оказать содействие в развитии образования и культуры среди горожан А.В. Осипов также неоднократно жертвовал средства на покупку книг для библиотеки⁵².

О личных интересах и пристрастиях предпринимателя известно немало. Судя по косвенным данным, А.В. Осипов был любителем лошадей. Еще при жизни отца он стал одним из инициаторов и учредителей Общества поощрения рысистого коннезаводства⁵³, а затем стал его председателем⁵⁴.

Помимо участия в деятельности учебных заведений и разного рода общественных учреждений, А.В. Осипов активно откликался на запросы и нужды многих, даже совершенно незнакомых людей. Когда в конце 1911-1912 гг. Монголии развернулось национально-освободительное движение против китайского владычества, русскими властями было принято решение эвакуировать китайских подданных из Кобдо в г. Бийск, а затем этапировать в Ново-Николаевск, откуда они могли доехать по железной дороге до Маньчжурии. Хорунжий Сидоров, командовавший отрядом казаков, сопровождавшим около 700 китайских беженцев, в своем донесении в 1-й департамент МИД России сообщал о трудностях, встреченных в пути: «Все люди партии, не исключая и чиновников, шли пешком и несли на себе необходимый в пути багаж и теплое платье. Двигались люди с большим трудом; некоторые падали от недостатка сил, т.к. большая часть партии состояла из солдат, выступивших в поход прямо из тюрьмы и содержащихся там в весьма тяжелых условиях»⁵⁵.

Для размещения большинства беженцев (около 400 человек) А.В. Осипов безвозмездно предоставил один из своих домов, купцы торговавшие в Монголии (Н.И. Ассанов, А.Д. Васенев и др.) организовали подвоз воды, хлеба и мяса, также китайцев осмотрел врач, констатировавший случаи обморожения и другие болезни⁵⁶.

Первая мировая война не только разрушила размеренную и спокойную жизнь, но внесла существенные коррективы в хозяйственные процессы и заставила предпринимателей адаптироваться к наступившим реалиям. По мере продолжения военных действий наблюдался разрыв налаженных коммерческих связей, все более давала о себе знать инфляция. В Сибири, нахо-

⁵¹ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 637. Л. 9-9 об.

⁵² Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 502. Л. 31-32 об.

⁵³ Там же. Ф. 170. Оп. 1. Д. 512. Л. 2.

⁵⁴ Там же. Д. 415. Л. 183 об.

⁵⁵ Хохлов А.Н. Гуманная акция России в отношении населения Китая и Монголии в 1912 г. // Вопросы истории. 2008, № 9. С. 83.

⁵⁶ Алтай. (Бийск). 1912, 2 ноября, 6 ноября.

дившейся в глубоком тылу, влияние войны было меньшим, но оно проявлялось все более отчетливо. Прежде всего, наблюдался рост цен на предметы первой необходимости. Из-за падения курса рубля предприниматели были вынуждены повышать цены, нарастал дефицит привычных товаров.

Бийские капиталисты по мере возможности пытались минимизировать эти негативные тенденции. В декабре 1916 г. деловыми людьми города совместно с городской думой было принято решение о выделении средств на закупку предметов первой необходимости для малоимущих жителей города, семей фронтовиков, оставшихся без кормильца и т.д. Многие местные предприниматели поддержали это начинание, среди них была организована подписка, в ходе которой было собрано 89 тыс. руб. Наиболее крупное пожертвование сделал А.В. Осипов, выделив 25 тыс. руб., почти треть от общей суммы⁵⁷. На эти деньги были закуплено продовольствие, бытовые товары и т.д., что до определенной степени облегчило положение бедных горожан.

После грандиозного пожара в Барнауле 2 мая 1917 г. А.В. Осипов одним из первых откликнулся на несчастье соседей, отправив для погорельцев разных товаров на 1224 руб. 88 коп.⁵⁸

Следует сказать, что обширное, миллионное дело А.В. Осипова, очевидно, не оставляло времени на устройство личных дел. По сведениям городской управы, в 1916 г., А.В. Осипов выбирал свидетельство купца 1 гильдии. И здесь же имелась краткая отметка: «Семьи нет»⁵⁹.

В Бийске фамилия Осиповых пользовалась уважением. Одним из показателей уважения со стороны горожан являлось почти забытая сегодня традиция приглашения на крестины, где Василий Николаевич, его супруга, а затем и взрослые дети выступали в роли крестного отца или крестной матери. В русской народной традиции крестные играли существенную роль в течение всей жизни человека, т.к. духовное родство, в которое вступали восприемники и их крестники в результате крещения, считалось даже сильнее кровного. Крестные несли ответственность перед Богом за духовно-нравственное состояние своих крестников. С момента совершения таинства крестные родители становились как бы посредниками между крестниками и миром святых. Их молитвы считались действенными, иногда им придавалась даже большая сила, чем молитвам родной матери.

В духовное родство с крестными (в народной терминологии – кумовство) вступали в результате крещения и родители крещаемого, и ближайшие родственники его. По обычаю кумовья посещали друг друга в боль-

⁵⁷ ГААК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 27. Л. 141 об.

⁵⁸ Алтай (Бийск). 1917. 17 мая.

⁵⁹ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 321. Л. 41.

шие праздники, прежде всего на Пасху. В этот день крестные обязательно одаривали своих крестников крашеными яйцами, а родители крестников, в свою очередь дарили подарки крестным. Крестные родители были неизменными участниками всех праздников в доме своих крестников. Кроме того, было принято угощать кума и куму, когда бы они ни пришли. Особая роль отводилась крестным на свадьбе крестников. С ними советовались перед вступлением в брак. Они благословляли жениха и невесту вслед за родителями и выполняли роль посаженных отца и матери.

В сохранившихся метрических книгах бийских храмов фамилия Осиповых встречалась постоянно. Так, 10 января 1878 г. В.Н. Осипов являлся воспитанником сына купца 2 гильдии Г.В. Иванова Павла. В августе следующего года он становится крестным отцом второго сына Иванова – Александра, в июле 1881 г. – третьего сына. В июле 1896 г. дети В.Н. Осипова Александр и Анна стали крестными сына мещанина Зотеева. Немного ранее сам Василий Николаевич с дочерью Еленой крестили в Троицком храме дочь своего земляка крестьянина Осиповской волости Ковровского уезда Владимирской губернии А.И. Лобутина и т.д.

Приведенные сведения о судьбе купцов Осиповых мало соответствуют широко распространенным, особенно в советский период, представлениям об особой жадности и беспринципности сибирских капиталистов. При детальном исследовании их жизни и деятельности обобщающие социологические схемы работают плохо и требуют от ученых и лиц, интересующихся реальными историческими событиями, руководствоваться не эмоциями и теориями, а фактами, которые, в свою очередь, должны интерпретироваться в соответствии с принципом историзма и стремиться к непредвзятому и объективному анализу нашего прошлого.

В.А. Шнайдер

ОСИПОВЫ*

** Печатается по кн. «Дворики старого
Бийска», – Барнаул, 2009.*

Осипов Василий Николаевич (1851-1904) родился в семье крестьянина Владимирской губернии Ковровского уезда Осиповской волости деревни Голышевой. В Бийск в 1862 году.

На Алтай, в Бийск, Василий Николаевич приехал, видимо, не сам по себе, а был привезен кем-то в качестве работника. Согласитесь, что одиннадцатилетний ребенок не мог самостоятельно пуститься в столь дальний путь, преодолеть который можно было только конным транспортом. Но, к сожалению, о том периоде жизнедеятельности Василия Николаевича не сохранилось никаких документов. Чем он жил, у кого – одному Богу известно. Первый бийский документ, в котором встречается имя Осипова, метрическая книга Успенского собора. В разделе бракосочетавшихся записано, что в 1874 году 16 января Василий Николаевич сочетался браком с купчихой 2-й гильдии Агапией Мануиловной Фадеевой. На день свершения таинства жениху было 23 года, невесте – 28, у обоих первый брак. Свидетели – купеческие сыновья Александр Михайлович Сычѳв, Григорий Иванов, и туринский мещанин Михаил Александрович Притчин (АОА г. Бийска).

26 марта 1874 года Василий Николаевич, будучи еще крестьянином Владимирской губернии, крестит дочь фельдфебеля П.С. Синкина – Марию.

6 июня 1875 года у Василия Николаевича и Агапии Мануиловны родился первенец – сын Александр. Восприемниками будущего купца стали М.С. Сычѳв и купеческая вдова Анна Мануиловна Мальцева, родная сестра Агапии. В том же году, 27 июля, Василий Николаевич становится крестным сына своего друга Григория Васильевича Иванова. А в следующем, 1876 году, 21 ноября у Василия Николаевича и Агапии Мануиловны рождается дочь Анна. Восприемницей стала Анна Мануиловна Мальцева. Через год 28 декабря Анна умирает (АОА г. Бийска).

По всей видимости, брак этот со стороны Василия Николаевича был по расчету. Иного вывода тут и не сделать. Он, как говорится, без роду и племени. Невеста, если до 28 лет, не зирая на хорошее материальное положение, сидела в девках – или дурна внешностью или физически неполноценная. Но так или иначе, а семья создалась, и уже в следующий год – 1877 (энциклопедия «Предприниматели Алтая». Барнаул. 1996) Василий Николаевич выбирает свидетельство купца 2-й гильдии. Появился стартовый капитал, и молодой Осипов, как говорится, не пустил его поветру, а вложил в дело.

10 января 1878 года Василий Николаевич воспринимает сына купца 2-й гильдии Григория Васильевича Иванова – Павла. На следующий год 16 августа он становится крестным отцом второго сына Иванова – Александра. Надо сказать, что в метрических книгах, в графе «восприемник»,

указывалась не только фамилия и имя, но и социальное положение, звание, чин. Осипов, как восприемник сыновей купца Г. В. Иванова, значится временным купцом. А вот в 1881 году, 16 июля, воспринимая третьего сына Иванова – Павла (здесь не описка, первый Павел помер), Василий Николаевич уже пишется просто купцом 2-й гильдии (АОА г. Бийска).

26 июня 1880 года у Василия Николаевича и супруги его Агафьи (уже не Агапии) Мануиловны родился сын, при крещении нареченный Петром. Крестным отцом мальчика стал один из самых уважаемых и состоятельных людей города Михаил Савельевич Сычёв. Но вот что интересно, далее нигде о Петре не упоминается, даже в завещании. Всего скорее, мальчик умер, но метрических книг того года не сохранилось (АОА г. Бийска).

В следующем 1881 году у Василия Николаевича и Агафьи Мануиловны 21 июля рождается дочь Мария. Крестят ее в Троицком храме, восприемницей стала жена купца, родная сестра Агафьи Анна Мануиловна Мальцева. Но через пять месяцев 10 декабря Мария умирает от золотухи (АОА г. Бийска).

О первых годах предпринимательской деятельности Василия Николаевича, к сожалению, практически ничего неизвестно: где торговал, с кем и чем, – никаких документов обнаружить не удалось. Из энциклопедии «Предприниматели Алтая» мы узнаем, что в 1882 году он имел лавки в селах Солоновка Сычёвской волости, соответственно, в Бийске. В городе в 1890-х гг. он имел 3 каменных магазина по продаже мануфактурного, галантерейного, скобяного товара, также торговал крупчаткой, обувью посудой.

А вот в документах Бийской городской управы за 1883-1887 годы указано, что он брал в аренду у города землю под торговую лавку 1-го разряда. Площадь участка, взятого в аренду, составляла 168 квадратных аршин (почти 120 кв.м), в казну он выплачивал по 1 руб. 20 коп. за квадратный аршин, что составляло 201 руб. 60 коп. (ЦХАФ АК Ф.192 д.54).

В июле 23-го дня 1883 года у Василия Николаевича и Агафьи Мануиловны рождается дочь Анна. Крестит ее 24 июля в Троицком храме священник Матфей Александровский. Восприемницей стала Анна Мануиловна Мальцева (ЦХАФ АК Ф.144 д.90). У Анны судьба сложится вполне благополучно, но об этом в свое время.

В 1884 году, 24 сентября, Василий Николаевич роднится с купцом 2-й гильдии Андреем Фёдоровичем Халтуриным, через крещение его сына Дмитрия (ЦХАФ АК Ф.144 д.274).

В декабре 1888 года Василий Николаевич выбрал на будущий год следующие промысловые свидетельства: для торговли в Бийске 3 шту-

ки 2-го разряда стоимостью по 75 руб.; для торговли в Змеиногорске – 3 шт. 2-го разряда стоимостью по 50 руб.; по одному свидетельству 2-го разряда он взял для работы в Солоновке, Быстром Истоке и Айском. Кроме того, в Быстром Истоке у него было 3 склада, в Бийске 6 складов. Как видим, размах торговли Василия Николаевича был уже серьезный, а значит, и обороты внушали уважение (ЦХАФ АК Ф.192 д.36).

В 1889 году, если судить по книгам взятия налога с недвижимого имущества граждан, Василий Николаевич имел в Бийске две недвижимости. За одну он уплатил в государеву казну 60 коп., в городскую – 40. Вторая усадьба обошлась дороже: 37 руб. 50 коп. в государеву казну и 25 руб. в городскую (ЦХАФ АК Ф.174 д.174).

3 апреля 1892 года Василий Николаевич совместно с купеческой женой А.Ф. Лагиной в Успенском храме воспринимает сына надворного советника Петра Ивановича Якоб (ЦХАФ АК Ф.144 д.479).

Откликается Василий Николаевич быть крестным и на просьбы простых горожан. Так, он и купеческая жена О.П. Фирсова 27 июля 1893 года в Троицком храме крестят дочь отставного солдата С.П. Яговкина (ЦХАФ АК Ф.144 д.480).

На 1894 год Василий Николаевич выбрал сословное купеческое свидетельство 2-й гильдии и для торговли в Бийске два промысловых свидетельства и семь билетов (ЦХАФ АК Ф.192 д.1 листы с 1 по 10).

Следующий документ: наличие промышленных и торговых заведений и налогового сбора за 1894 год. В этом деле два документа, и они противоречивы по цифрам. Какой из них точный, уже и не установить, а потому приведу их оба. По первому документу у Василия Николаевича в Бийске имелось: на Базарной площади лавка с мануфактурными и другими товарами, по ул. Троицкой при собственном доме магазин с мануфактурными и другими товарами с оборотом в 28 000 руб., по ул. Троицкой лавка с керосином, железным и другим товаром. Общий оборот торговых заведений составлял 49 000 руб., прибыль – 5 500 руб. В 1896 году торговая лавка на Базарной площади имела оборот 20 000 руб., прибыль 3 000 руб. По второму: в селе Буланиха Бийской волости мануфактурная лавка. В селе Быстрый Исток Нижне-Чарышской волости мануфактурная лавка с оборотом 5 000 руб. и прибылью 550 руб. В деревне Солоновка Сычëвской волости мануфактурная лавка. В Бийске на Базарной площади лавка в каменном корпусе имела оборот 10 000 руб., прибыль 1 000 руб, близ Базарной площади каменный магазин с оборотом 6 000 руб., прибылью 600 руб. и еще магазин с оборотом 30 000 руб, прибылью 3 000 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.12,142).

По книге взыскания податей, учета торговых и промышленных заведений, мануфактурная лавка Василия Николаевича в селе Быстрый

Исток в 1894-1896 годах имела ежегодный оборот 3 000 руб., прибыль составляла 10%, заведовал лавкой приказчик Иван Фёдорович Уфимцев (ЦХАФ АК Ф.192 д.2).

Особенно урожайным (по части крещения) у Осиповых был 1896 год. В январе 11 дня Василий Николаевич с дочерью Еленой в Троицком храме крестят дочь своего земляка Владимирской губернии Ковровского уезда Осиповской волости крестьянина А.И. Лобутина. В мае, 26-го числа он, опять же с дочерью Еленой, в Троицком храме крестит дочь крестьянина Петрова Пермской губернии Екатеринбургского уезда Каштынской волости. Следующие крестины прошли 3 июля в Успенской церкви. В роли крестных выступали дети Василия Николаевича – Александр и Анна. Крестили сына мещанина Зотева. В октябре 8 дня еще одна дочь Василия Николаевича, Ольга, крестила мещанскую дочь Анну (ЦХАФ АК Ф.144 д.694, д.626).

В декабре 1896 года Василий Николаевич выбрал на следующий год два промысловых свидетельства и семь билетов. Кроме того, им были взяты три патента на торговлю табачными изделиями в Бийске. В торговле он был такой же, как и все его собратья по делу, не упускал ни малейшего дела, из которого можно извлечь хоть малейшую прибыль (ЦХАФ АК Ф.174 д.477).

По данным фонда №192 дел №17 и 23 ЦХАФ АК, оборот его торговли в 1897 году составил 170 тыс. руб., прибыль 25500 руб. В том числе: мануфактурная лавка в д. Солоновка – оборот 6000 руб., прибыль 600 руб., мануфактурная лавка в Быстром Истоке – оборот 4000 руб., прибыль 800 руб., мануфактурная лавка в с. Буланиха соответственно 4000 руб., 800 руб. Кроме розничной торговли Василий Николаевич вел и оптовую, предоставляя товарные кредиты предпринимателям (ЦХАФ АК Ф. 192 д. 141).

В 1897 году в качестве крестной матери выступала только Ольга Васильевна Осипова – 6 марта в Троицкой церкви она крестила дочь туринского мещанина Панаева (ЦХАФ АК Ф. 144 д.754).

Отметим еще и то, что в те годы в городской управе составлялся очередной список на проживание приезжающих генералов. То есть у кого и когда будут останавливаться генералы на период пребывания в городе. Составлялся такой список обычно на пять лет. По этому списку Василий Николаевич находился во 2-й очереди Расселение к нему генералов планировалось с 1 ноября 1897 года по 1 ноября 1898 года (ЦХАФ АК Ф.170 д.32).

Большие деньги Василий Николаевич вкладывал в недвижимость. В начале XX века вся недвижимость Осипова оценивалась свыше 50 тыс. руб. В Бийске он имел два каменных 2-этажных дома, два деревянных дома и несколько участков земли. Но это в начале XX века,

а в 1896-1897 годах за ним числись: один деревянный дом (стоимостью 60 руб.) находился по ул. Княжеской, 2-этажный каменный дом, кладовая, магазин, флигель, амбары и деревянные сараи (оценены в 8000 руб.) по ул. Торговой под №69. По ул. Согрненной – каменный дом стоимостью 200 руб. и два амбара стоимостью 100 руб. (ЦХАФ АК Ф.174 д.12 доп., Ф.170 д.32, Ф.192 д.86). По ул. Татарской пустующее место стоимостью 50 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.86). По ул. Татарской начал строительство каменного 2-этажного дома (ЦХАФ АК Ф.174 д. 30).

Увеличение торговых оборотов и прибыли происходило благодаря бережливости, трудолюбию и постоянному контролю хозяйским глазом за делом: одним бийским магазином заведовала жена, вторым – сын Александр, а сам Василий Николаевич заведовал лавкой со скобяными товарами (ЦХАФ ФК Ф.192 д.31,57). Точки с основной прибылью находились под личным управлением.

Год 1898 начался для семейства Осиповых вроде бы как с хорошего – Василий Николаевич с Агафьей Мануиловной 18 января выдали замуж Ольгу. Выдать замуж дочь – дело доброе и для всех родителей желанное. И вы вполне законно спросите: почему тогда «вроде бы как с хорошего»? Ответу. Вряд ли купец первогильдеец мечтал или просто желал своей дочери жениха – уволенного в запас писаря. А жених Ольги Васильевны, 27-летний Флегонт Андреевич Явловский, именно таковым и был. И хотел Василий Николаевич или нет для своей дочери такой партии, мы можем только гадать. А венчание молодых все-таки состоялось, и в излюбленном Осиповыми Троицком храме (ЦХАФ АК Ф.144 д.754).

В конце XIX века Василий Николаевич является членом Бийского раскладочного присутствия. Должность эта была выборной, утверждалась лично губернатором, а потому была почетной и ответственной (ЦХАФ АК Ф.192 д.28).

По учету доходов граждан, доход Василия Николаевича за 1899 год составил 24 000 руб. Если прибыль была 10%, практически такой она была у всех, то товарооборот его в 1899 году составил 240 000 руб. (ЦХАФ АК Ф.174 д.287).

В 1899 году, 14 января, Анна Васильевна в Успенском храме крестила их дочь, а через три года, 6 декабря 1902 года, сам Василий Николаевич также в Успенском храме принимал их очередного ребенка – сына Николая (ЦХАФ АК Ф.174 д.287).

С 1900 года Василий Николаевич начинает активно заниматься приобретением земли и строительством зданий, то есть вкладывать деньги в недвижимость. Так, в начале года он приобрел две усадьбы: одну с деревянными постройками на углу ул. Татарской и пер. Базарного (ныне

Двойных) площадью в 743 квадратных сажени за 2 000 руб. Вторую также с деревянным домом и хозяйственными строениями по ул. Александровской (ныне Красноармейская) за 2 600 руб. Площадь усадьбы 12,5x13 сажен. Первую усадьбу он приобрел, видимо, по той причине, что она находилась рядом с его домом, находящимся по ул. Татарской №134. В этом же списке за ним значится каменный 3-этажный дом во 2-й части города по ул. Торговой №119, стоимостью 8 500 руб. По ул. Озёрной №234 в 3-й части города у него было пустующее место, приобретенное за 30 руб., но с продажной ценой в 700 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.100).

В 1900 году, 15 мая, Василий Николаевич становится крестным отцом сына купца второй гильдии Р. И. Кузнецова, а 5 августа крестит мещанина Н.И. Мезенцева (ЦХАФ АК Ф.144 д.894).

В 1902 году Василий Николаевич начинает строительство каменного 2-этажного дома во 2-й части города по ул. Татарской. В апреле он обратился за разрешением в управу, а уже 3 мая разрешение было выдано за подписью городского головы М.С. Сычева (ЦХАФ АК Ф.174 д.30).

Конец 1902 года ознаменовался у Осиповых радостным событием: 18 октября была выдана замуж младшая дочь 19-летняя Анна Васильевна. Ее избранником стал 27-летний потомственный дворянин, лекарь Фёдор Иванович Жулябин. И по тому как жених служил простым лекарем, можно сказать, что большими и даже средними капиталами он не располагал, но потомственное дворянство, благородная кровь компенсировала слабую финансовую сторону. Таинство бракосочетания состоялось в Троицком соборе. Свидетелем по линии невесты был ее родной старший брат Александр Васильевич (ЦХАФ АК Ф.144 д.302).

В 1903 году Василий Николаевич приобретает еще один хороший участок земли в Бийске, практически за бесценок – 70 руб. Находился участок по ул. Торговой и пер. Шорному. Размеры участка по границам следующие: 47x39x77x77 сажен, это 3600 квадратных сажен! И всего за 70 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.100).

В этом же году Василий Николаевич понес утрату в лице близкого человека: 7 февраля в возрасте 55 лет скончалась супруга Агния Мануиловна (имя здесь – не описка, так записано в метрической книге). Погребение состоялось 9 февраля на городском кладбище, отпевание – в Троицком храме (ЦХАФ АК Ф.144 д.501).

Самому Василию Николаевичу внезапная смерть не позволила осуществить все задуманное. Пережив супругу чуть больше, чем на год, он 18 марта 1904 года умирает. Похоронили его 21 марта на городском кладбище. Отпевание прошло, также как и супруги, в Троицком храме. В метрической книге он записан купцом 1-й гильдии. Но есть малень-

кая непонятность с возрастом – указано 60 лет. На самом же деле Василию Николаевичу было 53 года. С чьих слов дьяк записал возраст? (ЦХАФ АК Ф.144 д.501).

Вызывает недоумение и еще один архивный документ, в котором говорится, что 15 марта 1904 года умер А.В.Осипов и похороны состоялись за счет городской управы. Израсходовано на погребение из казны 25 руб. 83 коп. Кто этот А.В. Осипов? И почему его хоронили за счет городской управы? Пока выяснить не удалось, да, думаю, и ни к чему. Наш А.В. Осипов жил и трудился вплоть до 1918 года (ЦХАФ АК Ф.174 д.32).

Обнаружить завещания Василия Николаевича, к сожалению, не удалось, но в делах Бийской городской управы имеется документ «о переходе недвижимого имущества», из которого мы знаем, что осталось после него наследникам. Итак, Василий Николаевич Осипов на день смерти имел – во 2-й части города по ул. Торговой каменный 3-этажный дом с магазином и подвалами, флигелями, амбарами и деревянным сараем. Кроме того, каменный 2-этажный дом, выходящий на ул.Татарскую, склады, баню, амбар. Все это было оценено в 10500 руб. В той же части города по ул. Татарской деревянный дом 2-этажный дом, амбар, завозня, баня – оценены в 350 руб. В той же части города по ул. Согренной амбары стоимостью 100 руб. В 3-й части, по Большой и Озерной улицам, пустующее место стоимостью 30 руб. Еще в сберегательной кассе вклад в сумме 96 руб. 80 коп. и процентов 57 коп. Все это, как записано в документе, по завещанию отошло детям – Александру, Елене, Ольге и Анне. Но из этого документа мы не можем знать истинного состояния наследства – ни суммы наличности, товара, долгов, состояния дел в других городах и уездах (ЦХАФ АК Ф. 192 д.19).

За свою жизнь Василий Николаевич неоднократно избирался гласным городской Думы. Был церковным старостой Вознесенской кладбищенской церкви, с 1889 года являлся членом попечительского совета Бийской прогимназии. Являлся членом Бийского раскладочного присутствия (ЦХАФ АК Ф.192 д.28).

За благотворительную деятельность Василий Николаевич был награжден серебряной и золотой медалями «За усердие» на Станиславской ленте.

У многих краеведов в опубликованных о В.Н. Осипове работах указывается, что у него было трое детей: Александр 1875 г.р., Ольга 1878 г.р., и Елена 1880 г.р. А в метрической книге Троицкого собора за 1880 год, в разделе «Родившиеся», имеется запись, что 26 июня у Осипова Василия Николаевича, купца 2-й гильдии, и жены его, Агафьи Мануиловны, родился сын Пётр, восприемником которого стал купец Сычёв Михаил Савельевич. Проработав метрические книги, удалось установить, что

Елена родилась не в 1880-м, а позже, и ниже мы дадим этому доказательство. А Ольга родилась в 1879 году. И в завещании указывалась Анна, у которой мы знаем и дату рождения, и дату выхода замуж, и даже у кого и когда она была крестной матерью. В дальнейших работах, я думаю, мы узнаем о Василии Николаевиче что-нибудь еще новое.

По проверке торговых и промышленных предприятий Бийска, в 1904 году у Василия Николаевича (а с марта у его наследников) функционировали следующие предприятия: по ул. Торговой – розничная торговля мануфактурой, два склада, продажа скобяных и железных товаров, еще четыре склада и скупка сельхозпродуктов. При собственном доме по ул. Троицкой – скупка хлеба и торговля мануфактурой, торговля железными товарами. На Базарной площади – торговля мануфактурой. Все торговые точки работали по 2-му разряду. По уезду: в селе Буланиха – розничная торговля мануфактурой и сельхозмашинами, В Быстром Истоке, Солоновке – торговля мануфактурой по 2-му разряду, в селе Прохоровка – скупка жира и хлеба (ЦХАФ АК Ф.192 д.38,141).

В 1904 году наследники Василия Николаевича выбрали следующие промысловые свидетельства на 1905 год: на Базарной площади в Бийске – скупка хлеба 2-го разряда – 75 руб., оборот 1904 года – 76 000 руб.; мануфактурная торговля 2-го разряда 75 руб., оборот 1904 года – 178 000 руб.; мануфактурная торговля 2-го разряда 75 руб., оборот 1904 года – 24000 руб. В Бийске по ул. Торговой розничная торговля железными изделиями 2-го разряда 75 руб., оборот 1904 года – 10400 руб.; в селе Буланиха мануфактура 2-го разряда 50 руб., оборот 1904 года – 10500 руб.; в селе Быстрый Исток мануфактура 2-го разряда – 50 руб., оборот 1904 года – 18 000 руб.; в селе Солоновка Сычëвской волости мануфактура 2-го разряда – 50 руб., оборот 1904 года – 23 000 руб. Общий оборот – 340 000 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.138).

В 1908 году, 11 мая, в день Мокия мокрого, 26-летняя купеческая дочь Елена Васильевна Осипова пошла под венец с коллежским регистратором Григорием Григорьевичем Потаповым возраста 31 года. Свидетели по линии жениха – коллежский ассессор, некий Н.В. Дорошенко и губернский секретарь Н.Е. Костерин. По линии невесты – купец А.В. Осипов (ЦХАФ АК Ф.144 д.944).

Осипов Александр Васильевич родился 8 июня 1875 года (ЦХАФ АК Ф.174 д.585 лист 36). Азы предпринимательской деятельности он познал, думаю, с детства. И, как покажет жизнь, учитель был хороший и ученик способный. После смерти отца, приняв дело, Александр Васильевич за тот небольшой период, который отмерила ему судьба, расширил его, увеличил обороты и значительно приумножил капитал.

Торговая деятельность Александра Васильевича не замыкалась в российских границах. Водил он караваны с товаром и в Монголию, и в Китай. Так, с 1 июля по 31 декабря он вывез через Онгудайскую таможенную в Китай товаров на 1 451 руб. Ассортимент товара состоял всего из 11 наименований: посуда никелированная – 22 пуда, чугунные изделия – 37 п., медные изделия – 18 п., сахар спички, табак нюхательный и т. п. По весу 108 п. (ЦХАФ АК Ф.192 д.154).

О предприимчивости и деятельности Александра Васильевича говорит и такой факт: с 1907 года он входил в состав правления товарищества «Электросвет», в котором ему принадлежало 17,2% паев. В этом же году, в апреле, он испрашивает свидетельство на разрешение вести торговлю оружием следующих моделей: револьверы, карабины, ружья и припасы к ним, в своих бийских магазинах (ЦХАФ АК Ф.170 д.354 листы 59,133, оборот,135,135 оборот). Но в этом деле у него происходит сбой: из губернии приходит ответ, в котором говорится: « ... что к выдаче упомянутому лицу установленного свидетельства на право приобретения ружей препятствий не встречается, приобретение же револьверов просителю разрешено быть не может». Такой ответ Осипова не удовлетворил, и в июле он повторяет ходатайство. Ответ на него, к сожалению, нам неизвестен. Но ружьями с центральным боем, карабинами с затворами и припасами к ним он торговал.

В селе Быстрый Исток, имея доставшуюся от отца мануфактурную лавку, он открыл еще и масло-сливочную, обороты которой в 1907 году составили 35 000 руб., и стал вести скупку жиров для перепродажи. В селе Буланихинском стал производить скуп яиц, масла и прочих сельхозпродуктов (ЦХАФ АК Ф.192 д.165).

С постройкой в Бийске телефонной станции Александр Васильевич становится одним из первых ее абонентов (ЦХАФ АК Ф.175 д.21).

Много средств Александр Васильевич вкладывал в недвижимость. В 1908 году, 25 апреля, он берет разрешение на строительство деревянного пакагуза и каменной кладовой на своем участке во 2-й части города по ул. Татарской; 2 мая – на каменные кладовые на своей усадьбе также во 2-й части города по ул. Согрениной. Оба разрешения подписал городской голова купец Т.И. Кузьмин (ЦХАФ АК Ф.174 д.36). Получает разрешение на строительство 2-этажного с каменным подвалом дома с надворными службами и баней с брандмауэрами при ней с двух сторон на своем участке по Мальцевской площади, Большой и Княжеской улицам в 247-м квартале (ЦХАФ АК Ф.174 д.38).

В 1909 году он владел в Бийске недвижимостью, которая, по одному документу, оценивалась в 21 400 руб., а по второму, только во 2-й части

города – в 33 000 руб. На 1 января 1910 года – в 35 000 руб. А на 1 января 1911 и 1912 годов – в 50 000 руб. (ЦХАФ АК Ф. 174 д. 299).

30 декабря 1909 года выкупает за 75 рублей на предстоящий 1910 год словное купеческое свидетельство 1-й гильдии (с копии личного заявления).

Кстати, в этом же 1909 году с ним произошел маленький неприятный бытовой случай: обустривая свои усадьбы, он ослабил контроль над работниками, и те по лености или еще по каким причинам канаву для отвода нечистот вывели на улицу прямо под тротуар. И, как всегда, это дело кто-то заметил и сообщил в городскую управу. Тут же была создана комиссия, которая и подтвердила факт санитарного нарушения. Александра Васильевича, соответственно, вызвали на заседание Думы и сделали наказ устранить нарушение (ЦХАФ АК Ф.170 д.452).

В 1909-1911 годах служащие магазина Александра Васильевича имели годовые оклады от 520 до 600 руб. (ЦХАФ АК Ф.174 д.36).

Из личного заявления Александра Васильевича, поданного в управу в декабре 1910 года, мы узнаем, что в следующем году он намерен торговать при своем магазине, который расположен в Бийске по ул. Торговой, обандероленным и листовым табаком (с копии личного заявления).

Кроме предпринимательской деятельности, Александр Васильевич зарабатывал деньги и сдачей в аренду своих зданий. Так, в 1910 году в его доме по ул. Согренной квартировался доверенный Русско-Азиатского банка. Снимал он три комнаты, одна из которых – теплая передняя размером 6х3 аршина (аршин – 0,71 м), другая – людская 6х8 аршин, и жилая комната 6х5 аршин, с платою 480 руб. (ЦХАФ АК Ф.192 д.181).

В конце декабря 1910 года Александр Васильевич взял в арендное содержание каменную лавку в городском корпусе по ул. Барнаульской, №1 сроком на один год. Имея участок по ул. Архиерейской (ныне Шевченко) и пер. Боевому, он в ноябре 1912 года прикупил еще близлежащий участок (ЦХАФ АК Ф.192 д.213). В июле 28-го числа 1912 года Александр Васильевич берет разрешение на строительство каменного 2-этажного с подвалом дома, кладовой и лавки на собственной усадьбе, находящейся в 1-й части города на участке ул. Татарской и Торговой, пер. Базарного и Биржевого (ЦХАФ АК Ф.192 д.214 лист 8, Ф. 174 д.42 лист 75). В декабре этого же года он приобретает участок по ул. Согренной и пер. Биржевому (ныне Турусова) под постройку новых заплотов (ЦХАФ АК Ф. 175 д.25 лист 622).

Приведем еще из одного документа цифры: за 1912 год оборот его торговли составил 1 131 224 руб. И это только по магазинам в Бийске, скупке хлеба, лавке на Старобазарной площади и лавке в селе Кокши. Распишем по точкам: мануфактурно-галантерейный магазин при собст-

венном доме в Бийске по ул. Торговой – оборот 1 000 000 руб., скупка хлеба по 2-му разряду – 60 000 руб., мануфактурно-галантерейная лавка 2-го разряда на старой Базарной площади в Бийске – 38 576 руб. и мануфактурная лавка 2-го разряда в селе Кокши – 32 648 руб. Оборотов других розничных точек не указаны (ЦХАФ АК Ф.192 д.206).

В декабре 29-го дня 1912 года Александр Васильевич выбирает на 1913 год патент на торговлю табачными изделиями. За патент он уплатил 9 руб. 75 коп. (ЦХАФ АК Ф.174 д.632).

В марте 1913 года управа дает разрешение Александру Васильевичу на строительство 2-этажного на каменном фундаменте амбара с брандмауэрами на его усадьбе по ул. Согренной и Татарской и пер. Телеграфному. В 1915 году, 13 июля, ему дают разрешение на строительство бани по ул. Татарской во 2-й части города в квартале №116, каменной кладовой с подвалом для склада керосина, амбара и флигеля деревянных, завозни и навеса по пер. Биржевому в квартале №122 и каменной стены по Толстовской и Татарской улицам (ЦХАФ АК Ф.174 д.139, Ф.174 д.47 листы 82,84).

Не стоял в стороне Александр Васильевич и от общественной жизни города. В 1905-1907 годах являлся председателем Общества поощрения рысистого коннозаводства, членом правлений благотворительного общества и Общества попечения о начальном образовании, с 1905 года входил в состав попечительского совета женской гимназии. В 1909 году, 5 августа, инспектором Народных училищ 4-го района Томской губернии Осипов утвержден почетным блюстителем Бийского Николаевского женского приходского училища на трехлетие с 1 августа 1909 года (ЦХАФ АК Ф. 175 д.23 листы 92-94). В 1912 году он был избран членом первого Бийского уездного раскладочного присутствия (ЦХАФ АК Ф.175 д.24 лист 468). В феврале 1911 года закрытой баллотировкой Александр Васильевич избирается членом попечительского совета Бийского городского 4-классного училища (ЦХАФ АК Ф. 175 д.24 лист 60).

Приведем один пример, который характеризует Александра Васильевича как человека, обладающего даром понимать людские натуры, умеющего находить к ним подход, способного прочувствовать обстановку, и хорошего дипломата. Произошел этот случай 10 февраля 1914 года на очередном заседании городской Думы. Председательствовал на заседании городской голова купец Ф.Ф. Доброхотов. А.В. Осипов присутствовал на заседании как церковный староста Бийской кладбищенской церкви. Одним из рассматриваемых вопросов было ходатайство Осипова о расширении кладбища на 100 сажен. Посовещались думцы, пошумели – дорогая в городе земля, чтобы такими участками (а это же бесплатно) разбрасываться и решили, что больше, чем на 45 сажен увеличить

вать кладбище не стоит. Утвердили решение голосованием. Перешли к другим вопросам. И в конце заседания как всегда рассматривали личные вопросы. Обсудили один, второй, третий. Последним с личным вопросом обратился А.В. Осипов – он просил разрешения на отведенной для кладбища земле построить причтовые дома. Думцы зароптали – только что, мол, сетовал, что для погребений места нет, а теперь, оказывается, хватает места и дома ставить! Но Александр Васильевич все рассчитал верно: принятое решение думцы отменять не будут, время позднее, заседатели утомились, а потому, чтобы побыстрее закруглиться и разойтись, решат вопрос быстро и, скорей всего, положительно. Так оно и вышло (ЦХАФ АК Ф.174. д.85).

Большую заботу Александр Васильевич проявлял об учебных заведениях. Так, 31 июля 1914 года он подает в управу заявление и план по устройству клозета и игровой площадки при Николаевском училище. План утвержден инспектором Народных училищ 4-го района Томской губернии. В заявлении Александр Васильевич просит управу разрешить лично ему на свои деньги построить клозет и площадку. И делает оговорку, что если управа не разрешит выполнять это ему, а будет делать это сама, то он готов сегодня же внести деньги на материал и за работу по приложенной смете – 200 руб. По сути получается, что деньги и свои услуги он навязывает городской власти (вот бы в наше время так!). Но управа снизошла к его просьбе и позволила сделать доброе дело (ЦХАФ АК Ф.174. д.45).

В 1916 году Александр Васильевич вновь начинает вкладывать деньги в недвижимость: 10 сентября он приобретает в Заречье по ул. Гоголевской и пер. Веселому в 104 квартале участок в 1 000 кв. сажен (ЦХАФ АК Ф.174. д.143).

Занимаясь наращиванием торговых оборотов, частной собственностью, Александр Васильевич не упускал из поля деятельности и еще одну сферу – благотворительность. Крупные пожертвования он сделал в 1916 году – 25 000 руб. на покупку предметов первой необходимости для малоимущих жителей Бийска, и в 1917-м – отправил в Барнаул разных товаров на 1200 руб. для раздачи пострадавшим от пожара.

За благотворительную деятельность Александр Васильевич Осипов был награжден золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте. На 1918 год Александр Васильевич выбрал сословное купеческое свидетельство 2-й гильдии (ЦХАФ АК Ф. 174. д.585 лист 36). Вот это непонятно почему. Столько лет числиться первогильдейцем и вдруг перейти во вторую. Не то поостерегся из-за смутных времен, не то по какой-то другой причине, но факт остается фактом. Об истинной причине, как говорится, история умалчивает.

С 1918 года жизнь Александра Васильевича, как и всех живущих в России в то время, меняется не в лучшую сторону.

Из сохранившихся в архивах документов мы узнаем, что в 1917 году у него функционировали торговые точки в Бийске и трех селах: Быстром Истоке, Солоновском и Буланихинском (ЦХАФ АК Ф. 55 д.62, 28). И, надо сказать, в том же 1917-м году их деятельность была прекращена. Сворачивается торговля и в других селах: Солоновском с 30 июня, в Буланихинском с 30 июля, в Быстром Истоке с 30 ноября. Весь 1917-й год работа велась только на Бийских предприятиях – оборот их составил 621 109 руб. Но раскладочное присутствие, почему-то увеличило указанный оборот на миллион. В результате Осипову пришлось выплатить процентный сбор 40 635 руб., а затем и подоходный налог. На этом бы дело и кончилось, если бы палата не определила его прибыль за 1917 год в 500 000 руб. Осипова это возмутило, и 12 февраля 1918 года он пишет жалобу в Томское губернское по промысловому налогу присутствие. Подобная история произошла и по остальным трем предприятиям – солоновском, буланихинском и быстроистокском. Их обложили налогом, как отработавшие весь год. Соответственно налог и сумма прибыли были завышены. По ним Осипов тоже пишет жалобы. Да и как же быть иначе? Если временный налог на прирост прибылей, т.е. за несуществующие 500 000 руб. прибыли, ему нужно было уплатить, согласно окладному листу, 230 617 руб.

Рассмотрение всех четырех жалоб Александра Васильевича намечается на 9 сентября 1919 года, о чем его и оповестили 30 июля 1919 года.

Разбор состоялся в назначенный день. Прочитываем концовку постановляющей части: «...Губернское присутствие, признавая постановление Казенной Палаты правильным, определяет таковое утвердить. А жалобу А.В. Осипова оставить без последствий. Об этом объявить А.В. Осипову посредством высылки копии сего постановления» (ЦХАФ АК Ф.54 д.28,62).

Да, и еще одно: ни в одной метрической книге, ни за один год Александр Васильевич ни у кого не стал крестным отцом. Почему?

Омрачало жизнь Александра Васильевича и то, что у него не было семьи, в которой так нуждается любой человек, особенно в трудную минуту.

Документов о дальнейшей судьбе А.В. Осипова найти пока не удалось. Скорее всего, он, как и другие предприниматели, попав в кровавую мясорубку новой власти, и будучи ее классовым врагом, закончил свой земной путь не совсем благополучно.

П.С. Коваленко

**КУПЦЫ ОСИПОВЫ:
церковные старосты
Вознесенского кладбища
в г. Бийске**

Кладбище открыто в 1772 г.

Храмы освящены:

первый – 18 сентября 1858 г.,

второй – 9 апреля 1901 г.

(ул. Яминская, городской пос. Нагорный)

Одним из сокровенных исторических мест Бийска является старое нагорное городское кладбище, как его именуют в народе, расположенное вдоль улицы Яминской, на границе городских поселков Нагорного и Восточного, у высокого крутого обрыва пятой бийской террасы. Поросшее вековыми тополями «осокорями», густыми зарослями дикого клена и сирени, кладбище хранит роскошные образцы каменных и чугунных надгробий на могилах давно почивших горожан, в свое время известных и авторитетных людей, в числе которых и попечители Алтайской духовной миссии.

В «Книге жизни» священник Артемий Владимиров писал: «Да, поистине святое место – кладбище. Здесь, как нигде, успокаиваешься душой. Все наносное, поверхностное, суетное вдруг куда-то уходит. Человек становится пред лицом вечности... На одном надгробии была высечена в камне надпись: «...блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». Здесь, у могильного камня, не только обретаем мы видение смысла жизни, но здесь восстанавливается наша историческая память, связуется нить веков. Прошедшее и будущее становятся настоящим, когда на них смотрит Господь Иисус Христос; а Он «вчера и сегодня и во веки Тот же»¹.

Указом Правительствующего Сената и Святейшего Синода от 23 мая 1772 г. предписывалось: «В сухую предосторожность от заразительной болезни по городам при церквах никого не хоронить, но господам губернаторам отводить для того особые кладбища за городом на выгонных местах, где способнее, расстоянием от последнего городского жилья не ближе ста сажен, а если место позволит, то хотя бы и за триста сажен, и когда если не плетнем или забором, то и земляным валом велеть их обносить, но токмо оный вал не выше двух аршин был, дабы чрез то такие места воздухом скорее очищались, а для удержания скотины, чтоб она не могла заходить на кладбища, лучше проделать около вала поглубже и пошире рвы...»².

Бийские власти тогда неукоснительно исполнили предписание. Исключение в выборе места погребения делали только для особо влиятельных «отцов» города, а также некоторых священнослужителей. Их хоронили внутри церковных оград, у стен православных храмов.

¹ Владимиров А., священник. Книга жизни. [Электронный ресурс] // Завет. ru : [Сайт]. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.zavet.ru/book/07deti/001/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 22.12.2014).

² БКМ. Выписка из Указа Правительствующего Сената и Святейшего Синода от 23 мая 1772 г. об устройстве кладбищ.

Первые захоронения на территории кладбища следует отнести к 1772 г. Первоначально кладбище называли Солдатским³. 16 сентября 1857 г. на кладбище была заложена, а 18 сентября следующего 1858 г. освящена во имя Вознесения Господня деревянная однопрестольная кладбищенская церковь «с таковою же колокольней, без ограды», при себе имевшая деревянную сторожку. Церковь была построена «иждивением бийского 3-ей гильдии купца Павла Мальцова» и являлась приписной к Успенскому собору, затем перешла в ведение Градо-Бийского Троицкого собора⁴. Похоже, с этого момента кладбище и стало именоваться Вознесенским.

В 1899 г. на благотворительные пожертвования бийского 2-й гильдии купца Василия Николаевича Осипова вместо старой и обветшавшей церкви стал возводиться новый деревянный на каменном фундаменте храм, сохранивший за собой название предыдущего. Его контур с трудом можно разглядеть на одной из дореволюционных фотооткрыток Бийска начала XX в. Освященный 9 апреля 1901 г., храм просуществовал около 40 лет и был разрушен в конце 1930-х гг.⁵

Первым старостой кладбищенской церкви стал купец Павел Мальцов. С 1874 г. на эту должность заступил бийский мещанин А.И. Вязигин⁶. В 1887 г. его сменил бийский купец В.Н. Осипов⁷. После смерти последнего, с 1905 г., обязанности церковного старосты ревностно исполнял его сын, бийский 1-й гильдии купец А.В. Осипов⁸.

Именно по ходатайству купца А.В. Осипова, Бийская городская Дума решением от 26 марта 1914 г. отвела участок городской земли рядом с Вознесенским кладбищем, по направлению к лестнице, размером 45 на 45 саженей под постройку дома для причта кладбищенской Вознесенской церкви. Постановление Думы г. Бийска утвердил Томский губернатор⁹.

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 68. Геометрический специальный план заштатного города Бийска Томской губернии. 1826 г.

⁴ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 396. Л. 2. Клировая ведомость о церкви города Бийска Успенского собора за 1864 год.

⁵ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3279. Л. 3 об. Клировая ведомость о церкви Томской епархии города Бийска во имя Троицы Собора за 1905 год.

⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 996. Л. 18 об. Клировая ведомость о церкви Градо-Бийского Успенского собора за 1875 год.

⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1571. Л. 11 об. Клировая ведомость о самостоятельной церкви Градо-Бийской соборной во имя Святой Живоначальной Троицы. За 1887 год.

⁸ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4501. Л. 57 об., 58. Клировая ведомость о церкви Вознесенской, состоящей при городском кладбище в Томской епархии в г. Бийске. За 1915 год.

⁹ Утверждение думского постановления // Алтай. – 1914. – 12 апреля. – №80. – С. 4.

Вскоре большой и удобный деревянный дом был построен. К храму и причтовому дому стараниями того же Осипова было подведено электричество, о чем писала местная городская газета «Алтай»¹⁰. Интересен тот факт, что в национализированном причтовом доме с усадьбой в начале 1920-х гг. находилась городская метеорологическая станция, которую возглавил Анатолий Валентинович Бианки, – родной брат писателя В.В. Бианки. С 1921 г. по 1922 г. семьи А.В. и В.В. Бианки проживали именно в этом доме. Затем здесь жили смотрители кладбища – Мячины и Гридневы. Одними из последних жильцов этого дома, с 1946 по 1965 г., стала семья смотрителей кладбища — Балахниных Василия Тихоновича и Марии Гавриловны¹¹.

В начале XX в. при входе на Вознесенское кладбище, либо в ограде Вознесенской кладбищенской церкви, периодически устанавливался Мариинский походный храм Красного Креста, также востребованный горожанами¹².

Из заметки газеты «Алтай» за 1914 г. узнаем, что: «...по случаю родительского дня на кладбище совершали службу два священника. Один – в Вознесенской церкви, а другой – в Мариинском походном, временно поставленном храме, находящемся с русско-японской войны в распоряжении священника о. Елевферия Макаренко. Оба храма были переполнены молящимися»¹³.

В связи с празднованием престольного праздника 22 июня (4 июля) этого же года, походный храм снова был развернут в ограде кладбищенской церкви. Через газетное объявление жители Бийска приглашались на Божественную литургию к 9 часам утра¹⁴.

В августе 1914 г., в начале Первой мировой войны, та же газета сообщала, что «на горе при Мариинском походном храме «Красного Креста» открывается питательный пункт для нуждающихся семей нижних чинов, призываемых на военную службу. Походный храм будет раскинут около дома священника. Первый день будет даваться чай и хлеб, а затем, если будет необходимость, то в дальнейшем предполагается давать и горячую пищу. Питательный пункт... открывается на средства А.В. Осипова»¹⁵.

¹⁰ На кладбище // Алтай. – 1914. – 30 марта. – №72. – С. 6.

¹¹ Личный архив П.С. Коваленко. Воспоминания М.Г. Балахниной, смотрительницы Бийского Вознесенского кладбища : аудиозапись. Бийск, 2003.

¹² Питательный пункт // Алтай. – 1914. – №167. – С. 4.

¹³ На кладбище // Алтай. – 1914. – 30 марта. – №72. – С. 6.

¹⁴ Храмовый праздник //Алтай. – 1914. – 22 июля. – №162. – С. 4.

¹⁵ Питательный пункт // Алтай. – 1914. – №167. – С. 4.

В 1914 г. Вознесенская церковь переведена в разряд приходских с открытием при ней причта – священника и псаломщика. С июля 1914 г. настоятелем кладбищенской церкви являлся Елевферий Сергеевич Маркаренко (1860 г. – после 1915 г.), уважаемый священнослужитель Бийска, «военный» священник. Рукоположенный в сан диакона в 1892 г., а затем в сан священника – в мае 1895 г., он служил псаломщиком в Николаевской церкви с. Койновского благочиния №16 Томской епархии, в Петропавловском соборе г. Барнаула, Сретенской церкви с. Бердского благочиния № 16. С 1895 г. – священник Вознесенского храма в с. Гоньба благочиния № 20, с 1906 г. – в Николаевском храме с. Ложкино Бийского уезда, в церкви с. Марушки. В русско-японскую войну, с апреля 1904 г. по февраль 1906 г., был командирован с походным Мариинским храмом в действующую армию, в распоряжение Главноуполномоченного Российского общества Красного Креста. Все время находился на передовых позициях, под огнем неприятеля. С февраля 1915 г. оказался на полях сражений Первой Мировой войны. За усердие и добросовестное отношение к церковно-школьному делу о. Елевферий трижды получал Архипастырское благословение. Был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, знаком Красного Креста 2-й степени; медалями: «В память царствования Императора Александра III», «В память войны 1904–1905 гг.», «В память участия в деятельности Российского общества Красного Креста»; орденами св. Анны 3-й степени с мечами и св. Анны 2-й степени¹⁶.

В апреле 1919 г. «заведующим» кладбищенской церковью значился иеромонах Феогност (Сукорский). В 1920-е гг. настоятелями церкви служили иеромонах Гедеон (Лашин) и священник Илия Мезенин¹⁷.

В первой половине XX в. была на кладбище и деревянная часовня¹⁸.

В мемуарах жителя Бийска А.Т. Гречушкина «Век нынешний и век минувший» приводится яркое и выразительное описание Бийского Вознесенского кладбища начала XX в.: «Кладбище, расположенное высоко на горе перед городом, манило своим красивым видом роскошных старых природных берез и насаждений из тополей, простых и серебристых, зарослей сирени и других пород деревьев.

¹⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4501. Л. 56 об. – 57 об. Клировая ведомость о церкви Вознесенской, состоящей при городском кладбище в Томской епархии в г. Бийске. За 1915 год.

¹⁷ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. – Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. – С. 69.

¹⁸ БКМ. ОФ. Инв № ... Фотопозитив «Часовня на Вознесенском кладбище г. Бийска». Начало XX в.

На фоне деревьев из зелени высывалась розовая остроконечная деревянная колокольня, с которой по временам был слышен малиновый звон, распространявшийся над тайной кладбища, окружающих полей нагорной части и над шумным городом... Под этот неторопливый звон бийчане ходили между оградок, памятников, читали надгробия, рассматривали фотографии на некоторых памятниках, любовались скульптурами из белого, серого мрамора, засматривались на памятники, сделанные искусной рукой резчика, читали высеченные на камнях и оттиснутые золотом то даты жизни, начало и конец, то стихи горькие и выразительные об утрате, то рассматривали художественно исполненные венки из металла, фарфора, мелко украшенные шелковыми выцветающими лентами. На некоторых могилах были поставлены целые шкафы-футляры для венков. Эти футляры окрашены снаружи и внутри белой краской, передняя стенка вся застекленная большими стеклами, вставленными в такие ажурные деревянные рамы. Общая форма таких футляров приближалась к форме необычно толстого креста. Кладбище хозяйственно окружено глубокой канавой и насыпью со стороны кладбища. По насыпи посажены кустарники весьма густые и колючие, делающие еще более недоступным форсирование этой преграды. Так было в конце XIX века и первые два десятилетия XX века»¹⁹.

По воспоминаниям бийчанки М.Г. Балахниной и материалам публикации в газете «Звезда Алтая», кладбищенская церковь и часовня были снесены в конце 1930-х гг.²⁰.

В советское послевоенное время с западной стороны Вознесенского кладбища открыто новое – Коммунистическое, которое слилось со старыми – Вознесенским, с восточной стороны и Татарским, с западной.

На территории Вознесенского кладбища в настоящее время сохранилось более 160 высокохудожественных надгробных памятников, изготовленных из различных видов мрамора и гранита на мраморном предприятии М.Д. Кочерженко в городе Томске, Кольванской камнерезной фабрике, мастерами Бийска и европейской части России. Среди них особыми художественными достоинствами отличаются монументы, относящиеся к концу XIX – началу XX в.

Старейшее обнаруженное захоронение датируется 1869 г. «Здесь покоится прах титулярного советника Андрея Васильевича Копылова,

¹⁹ Личный архив П.С. Коваленко. А.Т. Гречушкин. «Век нынешний и век минувший»: Мемуары. Вторая половина XX в.

²⁰ Морозов С. «Русь Святая» // Звезда Алтая. – 1929. – 25 авг. – №187. – С. 3.

умершего 16 марта 1869 г., на 72 году от рождения», – гласит текст, высеченный на гранитном памятнике.

Все надгробия – малые архитектурные формы. Некоторые воспроизводят разнообразие античных мотивы.

Самым крупным по размерам и сложности изготовления является памятник-часовня начала XX в. на могилах бийских купцов Осиповых – Василия Николаевича и Агафьи Мануиловны. В настоящее время надгробие в руинах. Четыре декоративные мраморные колонны, некогда державшие главу часовни, утрачены.

Чаще всего встречаются памятники пирамидальной формы на кубических и прямоугольных тумбах, профилированные карнизами и фронтонами (на могилах Г.А. Сухова, Т.Ф. Мезенцевой, Г.В. Иванова, членов семьи Притчиных), а также горизонтально лежащие мраморные и чугунные прямоугольные плиты (на могилах Н.К. Палабужевой, А.П. Новиковой, М.Н. Лаврова, А.С. Генералова и других).

Среди надгробий есть произведения с изобразительной символикой в виде аллегии прерванной жизни – дерева с обрубленными ветвями, угасающих вымпелов (могила Г.А. Сухова). Встречается и мотив вечного цветения жизни, щедрого земного изобилия в виде виноградной лозы, обвивающей колонну.

Некоторые памятники содержат трогательные поэтические эпитафии.

Практически все памятники, состоящие из отдельных блоков, как вспоминают старожилы города А.Г. Бошков, А.В. Манчак, Г.А. Доровских и другие, были разрушены в советское время, в преддверии празднования в СССР 50-летия Советской власти. Утрачены, по воспоминаниям старожил, венчавшие их мраморные скульптуры ангелов, плакальщиц, ажурные кресты.

Многие надгробия находятся под слоем растительного опада, накопившегося за столетия. Разбор большинства надписей также затруднен: сказались процессы физического выветривания, но в первую очередь – классовая бессердечная ненависть к «старому» режиму в советские годы.

На сегодня удалось разобрать более 60 надписей и установить фамилии, имена и некоторые биографические сведения тех людей, которые в XIX – начале XX в. жили в г. Бийске, созидали образ города – известного торгового и православного центра Сибири. Это купцы и предприниматели, почетные граждане города (Сычёвы, Осиповы, Кузнецовы, Бахтины, Пискаревы и Андреевы), титулярные и статские советники (А.В. Копылов, Е.А. Лущиков), священнослужители (С.М. Наумов) и военные чины (К.В. Ефремов и А.П. Копылов), пред-

ставители бийской интеллигенции, чьи могилы несмотря на время сохранились. Здесь же захоронены монахини и послушницы Бийского Тихвинского женского монастыря во главе с игуменией Ираидой, в схиме Иннокентией (Калугиной), представители монашеской братии Бийского архиерейского дома, в том числе иеромонах Пётр (в миру Георгий Стефанович Селиверстов), в начале XX в. служивший настоятелем Жуланихинской Александро-Невской пустыни Алтайской духовной миссии.

Начиная с 2001 г. в рамках проводимого процесса музеефикации комплексного памятника, организовано более десятка акций по благоустройству центральной исторической части кладбища и приведению в порядок старых могил попечителей Алтайской духовной миссии. Инициативу Музея истории Алтайской духовной миссии поддержали отдел культуры Администрации г. Бийска, муниципальное унитарное предприятие «Память» и Бийское отделение Демидовского фонда. В акциях активное участие приняли члены Казанского православного братства г. Бийска, учителя и учащиеся Бийской православной гимназии во имя святого Иоанна Кронштадтского, преподаватели и студенты Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина, жители города.

На территории Западной Сибири это одно из немногих старейших кладбищ крупных размеров, сохранившихся до настоящего времени. В ближайших старинных сибирских городах – Томске и Барнауле, к примеру, такие кладбища утрачены.

Постановлением Думы города от 18 августа 2005 г., кладбище стало именоваться мемориальным историческим памятником «Бийский Вознесенский некрополь»²¹.

Священнослужители и церковнослужители кладбищенских Вознесенских церквей

Настоятели

Макаренко Елевферий Сергеевич, с 1914 г.

Сукорский Феогност, иеромонах, на 1919 г.

Лашин Гедеон?, иеромонах, до 1929 г.

Мезенин Илья, прот., с 1929 г., на 1932 г.

²¹ КМБШ №4. НВФ. Инв. №. 289. Решение Думы г. Бийска от 18.08.2005 г. за №262 «Об утверждении свода памятников архитектуры и истории» г. Бийска. Копия.

Псаломщики

Станков Павел, с 1914 г.

Старосты

Вязигин Алексей Иванович, бийский мещанин, с 1874 г. на 1886 г.

Осипов Василий Николаевич, бийский 2-й гильдии купец, 1887-1904 гг.

Осипов Александр Васильевич, бийский 1-й гильдии купец, с 1905 г., на 1914 г.

На кладбище

Благодаря тому, что в нагорной церкви в настоящее время есть отдельный священник, в кладбищенской церкви всю страстную неделю будут совершаться службы, а также будет отслужена Пасхальная заутреня.

Церковный староста А.В. Осипов провел на гору электрическое освящение для освящения всей дороги.

// Алтай. – 1914. – 30 марта (12 апреля). – № 72. – С. 6.

Храмовый праздник

Мариинский походный храм Красного Креста сегодня празднует свой престольный праздник. Храм будет развернут в ограде кладбищенской церкви.

Начало литургии в 9 часов утра.

// Алтай. – 1914. – 22 июля (4 августа). – № 162. – С. 4.

Питательный пункт

Сегодня на горе при Мариинском походном храме «Красного Креста» открывается питательный пункт для нуждающихся семей нижних чинов, призываемых на военную службу.

Походный храм будет раскинут около дома священника.

Первый день будет даваться чай и хлеб, а затем если будет необходимость, то в дальнейшем предположено давать и горячую пищу.

Питательный пункт, как мы слышали, открывается на средства А.В. Осипова.

// Алтай. – 1914. – август. – № 167. – С. 4.

О расширении городского кладбища

СЛУШАЛИ: Переданное Городским Головою заявление Церк. Старосты Бийской кладбищенской церкви А.В. Осипова, от 4 февраля сего года, следующего содержания: «В ноябре прошлого года мной пред Епархиальным Начальством возбуждено ходатайство о назначении к кладбищенской церкви г. Бийска особого постоянного священника для жительства коего я обязался построить дом.

На днях от Преосвященного Мефодия, я получил телеграмму, что им возбуждено ходатайство об открытии штата при кладбищенской церкви с назначением отдельного священника и нужно предполагать, что в недалеком будущем священник на кладбище будет назначен.

Так как для усадьбы причта на самом кладбище места нет, я покорнейше прошу Вас возбудить ходатайство пред Городской Думой об отводе места для причтовых домов рядом с кладбищем между лестницей на гору и кладбищенским рвом.

Отвод усадебной земли желателен в ближайшем будущем, чтобы иметь возможность по санному пути заготовить необходимые материалы для постройки дома, почему покорнейше прошу Вас возбудить ходатайство об отводе места, в первом заседании Думы. Принимая во внимание, что кладбище быстро заполняется и свободным местом от могил располагает не большим пространством. И помимо усадебных мест для причтовых домов, в будущем несомненно потребуется место для нового храма, постройка которого на старом месте едва ли будет возможна ввиду заполнения ограды могилами. Я считаю долгом обратить внимание на это обстоятельство и при отводе усадебного места для причтовых домов прирезать к кладбищу полосу земли вдоль всего рва в ширину до лестницы на гору приблизительно 45 сажень».

Докладывая вышеозначенное ходатайство А.В. Осипова на усмотрение Гор. Думы, Гор. Управа с своей стороны, принимая во внимание, что площадь городского кладбища расширена в предыдущие годы и в дальнейшем расширении надобности не встречается, т. к. значительная часть кладбища остается совершенно свободной, полагала бы кладбище в данное время не расширять, а для постройки домов причта кладбищенской церкви и других надобностей причта отвести 2-3 участка

городской земли из общего количества участков в кварталах на горе, вблизи кладбища, предположенных Городской Думой по постановлению от 19 ноября 1910 г. за № 81, к продаже в собственность и отвод произвести по надлежащем утверждении плана города Бийска.

Единогласно ПОСТАНОВИЛИ: для постройки домов причта кладбищенской церкви отвести участок городской земли, размером 45х45 саж., а всего в количестве 2025 кв. саж., рядом с кладбищем по направлению к городской лестнице.

Гор. Голова
Гласные Гор. Думы

Ф. Доброходов
/подписи/

ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 45. Л. 107-108

«РУСЬ СВЯТАЯ»

Оскудела вера Христова. Мерзость запустений – в храмах божьих. Трупами, только мертвецами питается церковь и ее служители.

Кладбищенская, Казанская, да и другие церкви живут только доходами от... покойников, продажей мест под могилы. Только покойник вызывает подобие улыбки у церковнослужителей.

Серенькая, невзрачная, никчемная жизнь.

Покойники – не такое уж частое явление. В долгие дни отдыха попы развлекаются, как умеют. Священник кладбищенской церкви, например, ломает могильные памятники (деревянные кресты и ограды), жжет их в печке и на угольках варит чечевичную похлебку.

Чем не достойное жертвоприношение господу богу.

Другие члены причта этой же церкви расхищают более ценные надгробные памятники, чтобы выручить пару серебрянников. А всех ценностей на кладбище почти на 80000 рублей.

Третьи ведут гаденькую агитацию:

– Русь святая льет горькие слезы. Вера Христова в загоне. Люди забыли бога, не почитают пастырей, мало дают приношений.

Как видите, очень скромный выбор в развлечениях у служителей культа. Меньше, чем в плохоньком цирке Сосиных.

Опустились священнослужители. Загадили храмы обители богов, даже наша сибирская корова имеет более приличный хлев, чем всемогущий бог.

Кладбищенская церковь разрушена на три четверти.

Колокольня Троицкого собора съехала в сторону и каждую минуту можно ожидать, что тысяче пудовые колокола обрушатся и раздавят церковь.

Иметь свои бийские достопримечательности, вроде падающей – Пизанской башни (Италия) похвально. Но ждать, когда каждая церковь превратится в падающую башню – вряд ли нам по карману, особенно, если это угрожает человеческим жизням.

Пусть Пизанская башня будет украшать Италию, а нам нужны школы, больницы и клубы.

Церковные общины обязаны ремонтировать церкви, содержать их в порядке. Вместо этого мы видим катастрофическое разрушение церквей. За все время не было никакого ремонта.

Общины не выполнили своих обязательств. Возможно намеренно, возможно по неумению хозяйничать они превратили церкви в развалины.

Церковь – под школы и клубы! Таково требование всех трудящихся города. Горсовет должен учесть состояние церквей и требование рабочих и ускорить разрешение вопроса о передаче церквей под культурно-просветительные организации.

Ведь смешно оставлять церкви в руках религиозных общин, когда по заявлению самого притча, в самые лучшие «бойкие» дни в церквях бывает не больше 50 человек.

«Русь святая» сама себе вырыла могилу. Наша Россия, Россия пролетарская идет к другой жизни, другой дорогой.

С. Морозов

// Звезда Алтая. – 1929. – 25 августа. – № 187. – С. 3.

Е.А. Грехова

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА

*Вы пройдитесь по улочкам старого Бийска,
Отложив все дела, никуда не спеша.
Подойдите к старинному зданию близко
И почувствуйте, как оживает душа...*

Н. Назарковская

В истории одного отдельного дома, как в капле воды, отразились все те исторические события, которые происходили и в нашем Бийске, и во всей стране. В конце XIX – начале XX века, благодаря многим причинам, крепко становится на ноги бийское купечество. Строится и благоустраивается город. Возводятся первые каменные дома. В 1896 году [1] бийский купец Осипов Василий Николаевич построил особняк на улице Торговой – одной из центральных улиц города, которая в 1910 году после смерти Велико-го писателя графа Льва Николаевича Толстого стала носить его имя. Надо сказать, что это был довольно смелый шаг со стороны Думы города, ведь Лев Николаевич был подвергнут анафеме и отлучен от православной церкви. Первым кирпичным домом, построенным в 1890 году на улице Торговой, был пассаж купца Клевцова. «Для частных застройщиков во второй половине XIX века существовала сложная система оформления отвода земельного участка и согласования проекта застройки. Сначала оформлялся земельный участок, отвод которого происходил только после внесения платы. Разрешение для строительства нового дома выдавалось городской управой в виде свидетельства по заявлению застройщика. Затем в городскую думу предоставлялся чертеж здания в двух экземплярах для их утверждения и сверки с планом города. Рассмотрение и утверждение проекта оформлялось протоколом за подписями главы города, членов управы и секретаря. Проект мог быть отклонен, если не соответствовал одному из пунктов правил» [2]. Постройку своего каменного дома на этой улице В.Н. Осипов начал в 1894 году и закончил в 1896 [1] (современный адрес дома: ул. Льва Толстого, №150). По замыслу Осипова строящееся здание должно было соединиться арочным проходом с соседним, более масштабным торговым домом, что и было вскоре осуществлено. Там сейчас расположена Центральная городская библиотека имени Василия Макаровича Шукшина. Проекты зданий бийские купцы получали в строительном отделении Томского губернского управления. Каждой купеческой гильдии соответствовал определенный тип здания (регламентировалось число этажей, площадь, количество оконных проемов на главном уличном фасаде) [3]. Город Бийск в те времена был уездным городом Томской губернии. Здание имело два этажа и полуэтаж (мансардного типа). Первый этаж был приспособлен к разного рода конторской в том числе банковской деятельности. На втором этаже располагались уютные жилые апартаменты, которые занимала большая семья купца. Василий Николаевич имел большой авторитет в Бийске, несколько раз избирался гласным в городскую думу.

В 1899 году купчиха Е.Г. Морозова построила электростанцию, которая обеспечивала электрическим освещением город. Постановлением Бийской городской Думы от 2 сентября 1899 года по вопросу об освеще-

нии электричеством некоторых улиц города и зданий назначена комиссия из гласных в которую избраны А.И. Хакин, В.Н. Осипов, Е.М. Жданов и И.И. Кузнецов. В первую очередь освещались улицы так называемого первой части города: Успенская, Торговая, Троицкая, а также площадь перед городской управой и «тюремный замок». В домах пользовались электрическим освещением по усмотрению домовладельца [4]. В 1909 году проведена телефонная сеть в городе, насчитывалось более 200 абонентов. В числе первых появился телефон в конторе у Осипова под №5 [5].

Василию Николаевичу довелось прожить в новом доме всего 8 лет. Он скончался 13 марта 1904 года, оставив после себя наследником сына Александра Васильевича. Исходя из изображений на фотографиях, сделанных в день похорон, в здании к этому времени на первом этаже размещалось Бийское отделение Государственного банка.

После установления Советской власти в городе в декабре 1917 года многих крупных домовладельцев вынуждали отказаться от своей собственности. Например: особняк Клевцова, который находился напротив, вынудили сдать в аренду, а купец Васенёв свой дом успел продать, другие купцы поступали аналогично. Осипову Александру Васильевичу все еще удавалось оставаться на «плаву» в городе, но торговые лавки в селах: Солонковке, Буланихе, Быстром Истоке сохранить не удалось [6]. В публикациях местных газет можно найти периодически повторяющиеся списки ревизионной комиссии, где среди прочих имен упоминается и Осипов А.В. В июле 1918 года жизнь Александра Васильевича оборвалась. Как это случилось, можно только предполагать. Записей в метрических книгах Бийска нет. Но в газете «Алтай» №66 за 17 сентября (4 сентября) 1918 года напечатано следующее сообщение: «Извещаем родных и знакомых в сороковой день по получению извещения о смерти Александра Васильевича Осипова имеет быть совершена заупокойная обедня и панихида, Его Преосвященством Иннокентием в нагорной церкви в 9 часов утра в среду 5 сентября, по окончании обедни просим помянуть покойного в его доме. Сестра и родственники» [7]. И еще одно сообщение приводим из газеты «Алтай», но за другое число: «Всем должникам Осипова. Настоящим объявлением всем должникам умершего бийского купца А. В. Осипова квартироснимателям, довожу, что указом Бийского Сиротского Суда от 8-15 сентября 1918 года над наследственной массой покойного опекуном назначен я, доверенный покойного – Василий Ермолаевич Большаков. Посему, и на основании статьи 266-274, все платежи по обязательствам, выданные А. В. Осипову по открытым счетам и арендная плата должны вноситься непосредственно опекуну в контору, помещающуюся по улице Льва Толстого в доме А. В. Осипова. Контора открыта от 8:00 утра до 4:00 вечера. Опекун над наследственной массой умершего А. В. Осипова» [8].

пова – Василий Еромолаевич Большаков» [8]. Несмотря на то, что Александра Васильевича не стало, иск по делу о неправомерном налоге, поданным в суд самим Осиповым продолжали его правопреемники. Закончилось рассмотрение этого дела только в феврале 1919 года.

В разгар гражданской войны в России в 1918 году в Бийск, вслед за отступающей армией Колчака эвакуируют банки из европейской части России. В Бийск прибывает из Татарстана Мензелинское отделение Государственного банка, которое размещается на первом этаже особняка по улице Льва Толстого [9].

В декабре 1919 года колчаковский режим пал, и в двадцатые годы, как по всей стране, так и в небольшом периферийном в городке Бийске множится кооперативное движение. Создаются многочисленные артели и кооперативы. Они объединяются в союзы и контора одного из таких союзов – «Алтайский Губернский Союз кооперативов» (Бийское отделение) находит свое пристанище в доме по улице Льва Толстого (бывший дом купца Осипова). Его деятельность весьма разнообразна. Он объединил 61 сельское потребительское общество с 141 отделением, 72 маслозавода с 110 отделениями. Снабжал сельские потребительские общества путем товарообмена всевозможными товарами и сельскохозяйственными машинами, проводил заготовку хлебопродуктов, пушнины, кожевенного сырья, молока, шерсти, щетины, волос и других продуктов сельскохозяйственного производства. Имел мыловаренные заводы, механическую ремонтную мастерскую, 35 заводов с выработкой сыров: швейцарского, голландского, чеддер. Производил продажу товаров в розницу и путем товарообмена и на дензнаки: сыр, сукно и другие товары. Вел госзакупку сухих телячьих желудков за дензнаки и в обмен на товары [10]. Сначала от Союза отделилась вся сыро-молочная кооперация, которая переехала на Барнаульский проспект и развила свою очень бурную деятельность. Несмотря на то, что из системы Потребсоюза выбыло маслоделие с капиталом в 100 тысяч рублей, союз продолжал весьма успешно работать и наращивать обороты. Всего оборотов капитала за 1924 год по продаже товаров было 971632 руб. 66 коп, а по заготовке продуктов – 789074 руб. 30 коп. В мае 1926 года при Бийском Потребсоюзе открывается Корреспондентство Всероссийского Кооперативного Банка «ВСЕКОМБАНК». Корреспондентство проиводило по поручению Сибирской Краевой Конторы Всекомбанка следующие операции: прием денег и переводов во все города Советской Республики, оплата переводов; прием и выдача денег по вкладам; учет векселей; выдача ссуд под железнодорожные дубликаты; инкассовые операции. Все вносимые деньги на текущие счета, вклады и переводы гарантировались Всекомбанком [11]. Такая обширная и разносторонняя деятельность продолжалась недолго. К концу двадцатых годов постепенно стало угасать кооперативное движе-

ние. Работа Бийского отделения Союза кооперативов свелась к нулю, и интересующее нас здание по улице Льва Толстого, 150 освободилось.

К этому времени в городе Бийске на улице Набережной появилась лесохимическая школа, которая переехала сюда из села Петровка, Большереченского района. В селе Петровка в 1926 году была организована Лесная школа, где готовили смолокуров, пихтоваров, сборщиков живицы, дектякурщиков. Эта школа по согласованию местных и городских властей была переведена в город Бийск в 1929 году. В дальнейшем на базе этой школы и небольшого химзавода открыли лесохимический техникум, в котором было два отделения: канифольно-скипидарное и сухой перегонки дерева (спиртово-порошковое). Техникум быстро вставал на ноги, так как его материальное благополучие зависело от леспромхозов в восточной части Сибири, с которыми заключались договора на подготовку квалифицированных кадров. Техникум приобретал авторитет у местной власти. Помещения на Набережной не отвечали даже скромным требованиям учебного процесса. Не раз первый директор техникума Васильев Борис Вениаминович обращался к городским властям о выделении нового здания, но его обращения оставались без ответа. По воспоминаниям одного из первых преподавателей техникума Пиченина Николая Фёдоровича: «Техникум и завод при нем находились практически в одном здании. Общежития не было, учащиеся жили по квартирам. Директор техникума и все мы принимали самое горячее участие в поиске подходящего помещения, и, в конце концов, нам удалось самовольно занять помещение по улице Льва Толстого, 150» [12].

Всю ночь преподаватели и учащиеся переносили книги, учебные пособия, приборы с улицы Набережной, сейчас это территория бывшего лакокрасочного завода, в центр города на улицу Льва Толстого. Разложили все по подоконникам, на полу, вдоль стен. Заняли, таким образом, и левое угловое здание и правое, где сейчас расположена городская библиотека. Утром появилось городское начальство, которое после небольших колебаний, все-таки закрепило это помещение за лесохимическим техникумом. Вот что вспоминает преподаватель техникума Александр Николаевич Попов о своих первых учительских шагах: « Учебные здания техникума в то время находились по улице Льва Толстого, 150. В угловом здании помещался кабинет учебной части, лесного хозяйства, химической технологии дерева, общетехнических, гуманитарных дисциплин. Во втором, рядом расположенном в здании, в нижнем этаже по длине коридора, находилась библиотека техникума с книжным фондом 45000 книг в хороших переплетах. Все книги были расположены в застекленных полированных шкафах. От коридора библиотека отделялась светлого цвета перегородкой. Помню,

библиотекарем в то время работала Бессонова, которая всегда поддерживала в библиотеке образцовый порядок. По другую сторону библиотеки, по длине коридора располагались кабинеты: физики, химии, лаборатория органической химии, в конце коридора находилось помещение с вытяжными шкафами, автоклавом, колориметрами и другим оборудованием. Для того времени лаборатории были прекрасно оборудованы, имели все для проведения даже сложных анализов. В лабораториях в основном проводились занятия, но иногда выполняли заказы для бийских предприятий по проведению химических анализов» [12]. А вот воспоминание учащейся техникума Чеботарёвой Надежды Дмитриевны: «Учебные корпуса, где шли занятия, находились по улице Льва Толстого, 150. Здесь мы учились, обедали в буфете, переходили из кабинета в кабинет. Здесь же на первом этаже был актовый зал, учительская, раздевалка» [12].

В техникуме на первом этаже был и медицинский кабинет, где принимал очень известный в городе врач Богословский В.А. Многие студенты и преподаватели вспоминают добрым словом завуча Кузьмина Сергея Александровича. В техникум он приходил первым, в первую очередь проверял точность часов, которые висели на стене первого этажа, а затем обходил все учебные кабинеты вместе с уборщицей, проверяя и готовность к учебному процессу. В техникуме работали кружки. Самой большой популярностью пользовался драматический. Ставили спектакли по произведениям Чехова, Островского, Розова [12].

По всей стране в тридцатые годы прошла волна арестов, так называемых «врагов народа». Не обошла эта участь и коллектив техникума. В книге приказов одна за другой появляются похожие записи. Такие как этот: «приказ №6 по Бийскому лесохимическому техникуму. От 30 января 1938 года. 1. Преподавателя математики Баранова и с работы снять с 16 января 1938 года как врага народа. Директор Стульчиков» [12].

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. Многие педагоги получили повестки из военкомата о мобилизации на фронт: преподаватели Куприянов, Бучельников, Антонов, Козызаев, Ширинкин, Попов и другие. Здание техникума освободили под эвакогоспитали. А сам техникум был переведен в село Тогул, где он продолжал работу до окончания Великой Отечественной войны.

Сформированный в Бийске 11 июля 1941 года эвакогоспиталь №1236 на 600 коек располагался в четырех зданиях: улица Льва Толстого, 128, 148, 150, Базарный переулок №5. Он имел отделения: хирургическое, терапевтическое, травматологическое. Начальником назначили Гриднева Георгия Васильевича, который до начала Великой Отечественной войны работал главным врачом кожно-венерологического диспансера города Бийска. Госпиталь из Бийска убыл 3 апреля 1943 года на станцию Луза [13].

По воспоминаниям одного из старожиллов нашего города Бошкова Александра Георгиевича, будучи мальчишкой в годы войны, он с матерью ходил в столовую, которая располагалась в угловом здании на улице Льва Толстого. Вход в столовую был под аркой. Видимо там находился пищевой блок госпиталя, который после отъезда какое-то время функционировал как столовая.

Все это время техникум продолжал оставаться в селе Тогул. Много времени было затрачено, чтобы вернуть техникуму прежние здания. Наконец, возвращение техникума из села Тогул в Бийск было согласовано, и решением городской администрации, здания были возвращены прежнему хозяину. Реальную помощь в этом оказали первый секретарь райкома партии Образцов Сергей Иванович и председатель райисполкома Цыганков Михаил Иванович. При передаче зданий техникуму, было поставлено условие: временно разместить в нижнем этаже правого здания кинотеатр «Сибирь». Однако, кинотеатр просуществовал там до восьмидесятых годов [14]. После отъезда госпиталя некоторое время помещения по улице Льва Толстого, 150 пустовали, и это привело к тому, что к моменту возвращения лесного техникума в свои родные пенаты из села Тогул педагогам и учащимся пришлось делать неимоверные усилия, чтобы привести в порядок учебные корпуса. Отсутствовали двери, были выбиты стекла, сняты дверные замки. Не работало отопление, нарушена электропроводка. В зданиях не нашлось комнаты для приема заявлений от поступающих учиться в техникум. Прием заявлений вели в соседней школе №1 по согласованию с директором школы. В первые, послевоенные годы набрали 7 групп учащихся. Постепенно приводили в порядок аудитории. Из-за отсутствия стекла много рам закрыли фанерой и картоном, поставили двери и замки. Для обогрева кабинетов установили небольшие железные печки-буржуйки. При таких условиях, в наспех организованных кабинетах, пришлось проводить приемные экзамены и начинать 1 сентября 1946 года учебные занятия. Полный переезд техникума из села Тогул закончился только летом 1947 года. Наступившая зима была настоящим испытанием для учащихся и преподавателей. Установленные железные печки-буржуйки не в состоянии были обогреть кабинеты. Температура опускалась ниже 0 градусов. Занимались в пальто и валенках. Конспекты составляли карандашом – чернила замерзали. Не было тетрадей и подходящей бумаги. Писали на газетах между строк. Несмотря на это, дисциплина и успеваемость были хорошими. С утра проводились занятия, а со второй половины дня и учащиеся и преподаватели приводили в порядок помещения и территорию техникума. Постепенно жизнь налаживалась [14].

В 1947 году лесохимический техникум переименован в лесной техникум. Дружный преподавательский состав пополнился высококвалифицированными специалистами.

В 1950 году на работу в техникум в качестве преподавателя дисциплины «основы лесного хозяйства» поступила выпускница Воронежского лесохимического института Забалуева Нина Николаевна. С ее приходом аудитории преобразились. Появилось много комнатных растений, зеленые зоны в коридорах и на площадках. Задумались о создании небольшой оранжереи во дворе техникума для выращивания посадочного материала для будущего дендропарка. Дендропарк предполагалось заложить в лесном массиве окрестностей села Соколово. Для этой цели Нина Николаевна была командирована в город Барнаул к выдающемуся садоводу Сибири Лисовенко М.А., где получила квалифицированную консультацию по закладке дендропарка. Семена для посадочного материала присылали выпускники техникума со всех концов страны [14].

После окончания Новосибирского техникума физической культуры в 1955 году в бийский Лесной техникум поступил на работу Трубников Алексей Фёдорович. Бывший фронтовик, он быстро включился в работу. Спортивный инвентарь хранился в подвале. Оборудовали площадку во дворе. В здании же уроки физкультуры и спортивные секции проходили в актовом зале, где проводила репетиции художественной самодеятельности библиотекарь техникума Барановская Нина Павловна [14].

В 1955 году на базе естественно-географического факультета педагогического института, краеведческого музея и лесного техникума был создан Алтайский Отдел Географического общества СССР, председателем которого был избран Розен Михаил Федорович. Действительными членами общества стали и преподаватели техникума: Башлаков Я.К., Остроумов В.М., Свиридонов Г.М. [15].

Первая конференция Алтайского Отдела Географического общества СССР состоялась в драматическом театре, а секционные занятия прошли в стенах лесного техникума. На конференцию прибыли докладчики из различных организаций края – геологи, географы, лесоводы, ботаники, гидрологи, почвоведы, гляциологи. Это был впечатляющий форум естествоиспытателей.

В последующие годы по инициативе завуча Роменского В.И., силами учащихся на территории техникума было подстроено двухэтажное кирпичное здание для лабораторных занятий и еще одно здание где располагался кабинет по механизации лесохозяйственных работ. Шли годы, увеличивался набор учащихся, появились новые специализации. Богаче остановилась материально-техническая база техникума. Кабинеты быстро заполнялись учебными пособиями. Все это в какой-то мере облегчало работу техникума, но не внесло существенных изменений, пока директор техникума Бутенко С.Д. проявил инициативу и добился строительства нового учебного комплекса в Заречной части города для Бийского лесного техникума.

В 1972 году техникум переехал в новенькое учебное заведение на улицу Гражданскую, где был построен целый студенческий городок. Из воспоминаний Елены Петровны Черняевой – ветерана труда: «При переезде в новое здание техникума условия для обучения и воспитания стали несравненно лучше, но в памяти больше сохранилось наше старое небольшое здание, уютный зеленый, хотя во многом не совсем удобный кабинет, площадки с лестницами перед дверью, маленькая оранжерея, куда любили ходить учащиеся, небольшой цветник» [14].

Техникум переехал. А освободившиеся здания по улице Льва Толстого по распоряжению начальника Управления лесного хозяйства Алтайского края передали вновь организованному филиалу вечерние-сменному профессионально-техническому училищу (ВСПТУ) при ГПТУ-14, которое базировалось в поселке Боровом. Филиал организовали для подготовки рабочих профессий по многим направлениям, в том числе и в лесном хозяйстве. Базовыми предприятиями училища были: бийский автотрест, бийский лесоперевалочный комбинат, предприятие «Гарант». Первым директором назначили Якименко Петра Дмитриевича. В 1979 году училище стало называться ВСПТУ №5. А с 1983 – ПТУ №36, директором которого назначили Виктора Николаевича Лидера. Вся учебно-техническая база сохранилась со времен присутствия в этих помещениях лесного техникума. Училище занимало все площади по адресу Льва Толстого, 150 и второй этаж над кинотеатром «Сибирь», а также внутри квартала мастерские по обработке дерева и спортивный зал.

В декабре 1984 года в помещении мастерской по обработке дерева случилось возгорание от замыкания в электросети. Пожар был сильным, он запомнился многим жителям города. Потушить получилось не сразу. Сгорели постройки во дворе и основное здание. Учащиеся ПТУ-36 доучивались в соседнем здании ПТУ-3. Выпуск 1984-1985 года был последним.

Таким образом, с момента ввода здания и до пожара в его стенах протекала насыщенная жизнь многих организаций и тысяч соотечественников нашей большой страны:

1896 г. – год постройки здания по адресу: ул. Льва Толстого, 150.

1904 г. – в здании находилось Бийское отделение Государственного банка.

1918 г. – контора наследников Осипова А.В.

1919 г. – Мензелинское отделение государственного банка.

1924 г. – Правление Алтайского Губернского Союза Кооператоров (Бийское отделение).

1926 г. – Корреспонденство Всероссийского кооперативного банка «ВСЕКОМБАНК».

1930 г. – Бийский лесохимический техникум.

1941 г. – Эвакогоспиталь 1236.

1946 г. – возвращение лесного техникума.

1972 г. – Филиал ПТУ-14. ВСПТУ-5 (36).

1984 г. – Пожар.

История дома на этом не заканчивается. Наступили другие времена, которые вдохнули новую жизнь в старые стены.

Список литературы

1. Шнайдер В.А. Дворики старого Бийска, – Барнаул. 2009. С. 112.
2. Шавлинская Л.В. Строительное дело в Томской губернии в конце 19 – начале 20 века. – Вестник ТГУ, 2013.
3. Степанская Т.М. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск. 1992. С. 75.
4. Государственный Архив Томской области. Ф-3, Оп.-2, дело 4120.
5. БКМ, фонды, газета «Алтай», 27 апреля 1917.
6. Шнайдер В.А. Дворики старого Бийска, – Барнаул. 2009. С. 115.
7. Архив администрации Бийска, газета «Алтай» 17 сентября (4 сентября) 1918 г.
8. БКМ, фонды, газета «Алтай», 23 ноября (10 ноября) 1918.
9. Архив администрации Бийска. Ф-Р-240, Оп-1к, газета «Алтай», 27 июля 1919.
10. Архив администрации Бийска. Ф-Р-240, Оп-1к, газета «Звезда Алтая», 6 мая 1923.
11. Архив администрации Бийска. Ф-Р-240, Оп-1к, газета «Звезда Алтая», 3 апреля 1926.
12. Музей бийского лесного техникума. История техникума. Воспоминания.
13. Жукова Е.О. Три века бийской медицины. – Москва. 2009. С. 23.
14. Музей бийского лесного техникума. История техникума. Воспоминания.
15. Малолетко А.М. Памяти Михаила Федоровича Розена. – Барнаул, 2012. С. 14.

Н.А. Фролов

**ДОМ ОСИПОВЫХ:
возрождение из пепла**

1. Пожар

Это был декабрь 1984 года. Учебный день в училище по ул. Л. Толстого, 150 был обычным. Ведяшкин И.Л., преподаватель физической культуры ПТУ №36, вспоминает, что в послеобеденное время он вел занятия в секции бокса, когда в спортзале появился дым. Оказалось, что загорелась от электропроводки одна из мастерских по соседству. Силовой провод перерубили топором, мастерские обесточили, но с огнем справиться не могли. Ведяшкин И.Л. с учащимися попытался спасти спортивный инвентарь на 100 тыс. рублей, который хранился на третьем этаже здания, однако дым и огонь распространялись так быстро по вентиляционным шахтам, что ничего сделать было уже нельзя. Пожарные почему-то приехали поздно, долго не могли определиться, как подступиться к тушению. Очевидцы рассказывали, что здание горело, а на коньке сидели двое пожарных и курили. Начальник пожарной охраны получил строгий выговор, а училище сгорело почти до тла.

Виктор Николаевич Лидер, директор ПТУ №36 во время пожара был в отпуске и находился за пределами Бийска. Вернувшись, он застал училище в руинах. Учащихся срочно перевели доучиваться в ПТУ №3, началось следствие по причинам пожара. Ситуация резко обострилась в Бийске еще и потому, что в декабре 1984 г. Бийск «замерз». В город прилетел секретарь ЦК КПСС Лигачев Е.К.

Как член бюро ГК КПСС, я был участником заседания бюро, на котором «выяснялись» причины и ответственные за чрезвычайные события в городе. Нужны были «жертвы». Лидер В.Н. по «политическим соображениям» также попал в число виновных: его исключили из партии (через месяц восстановили – такая была тактика). Суд определил ему условное наказание и 10 тыс. рублей выплаты. Сумму потом сократили в два раза.

Ведяшкин И.Л. характеризовал Лидера В.Н., как хорошего, справедливого, мягкого человека, который глубоко разбирался в делах ПТУ №36.

У меня разговор с Лидером В.Н. оставил особое впечатление, так как он ни на кого не злился, о людях отзывался очень хорошо. В свои 74 года он остается очень позитивным человеком. Меня в разговоре интересовала еще и дальнейшая судьба училища и зданий. Лидер В.Н. рассказывал, что после пожара его и директора лесхоз-техникума Раменского пригласил начальник управления лесного хозяйства Алтайского края Иван Сергеевич Менжулин и сказал: «Я тебе даю на восстановление училища 800 тыс. рублей. Директор БОЛПК Зайцев А.В. поможет. Не хватит денег – еще дадим». Итоги этого совещания Лидер В.Н. доложил секре-

тарю ГК КПСС Макушину А.Я., который после консультаций сообщил Лидеру В.Н., что принято решение не восстанавливать здания.

Слушая Лидера В.Н., я не мог долго успокоиться: как можно было отказаться от предлагаемых денег на восстановление сгоревших зданий и на целых 6 лет оставить в исторической части города развалины. Теперь историческая часть Бийска вся в развалинах, но тогда это был первый крупный шаг органов власти к разрушению старого Бийска.

2. Восстановление дома Осиповых

Странная штука память. Пытаясь сейчас описать историю восстановления дома Осиповых, я не смог вспомнить сам случай пожара 1984 г., в отличие от заседания бюро ГК КПСС поздним зимним вечером 1986 года. Пришла «рекомендация сверху» провести бюро с обсуждением стиля работы руководителей города – I секретаря ГК КПСС и председателя горисполкома. Я, тогда уже вполне опытный I секретарь ГК ВЛКСМ, вдруг поверил в искренность намерений авторов инициативы и высказал несколько замечаний нашим руководителям. Никто из членов бюро не повторил моей глупости. После этого разговора, злой на себя, я решил переждать в кабинете пока все разойдутся и потом двигаться домой. Когда через 30 минут вышел в темноте на крыльцо здания, то встретился с председателем горисполкома покойным Кузнецовым В.Ф., который сказал: «Ну ты, Николай, даешь!» Я пробормотал, что говорил искренне и хотел как лучше... Вдруг Кузнецов В.Ф. прервал меня словами: «Переходи работать в гор-исполком». Я отшутился и мы расстались... Перешел работать я в феврале 1987 года секретарем парткома ПО «Восток», но в декабре 1988 года вдруг был утвержден на сессии вместо ушедшего Левковича В.Н. заместителем председателя горисполкома. Не меньше года понадобилось мне в какой-то степени освоиться со своими обязанностями. Вопросы градостроительства были в ведении другого зампреда горисполкома – Романчука С.Н., но мне почему-то «загорелось» взяться за восстановление разрушенных зданий по ул. Л. Толстого, 150 и 148. После консультаций с рядом предпринимателей, я уговорил одного из них – Попова М.Ф. заключить с горисполкомом инвестиционный контракт на восстановление комплекса зданий. Попов М.Ф. принялся за дело и здание по ул. Л. Толстого, 150 восстановил полностью. Затем дела у него стали ухудшаться, и он продал здание по этажам трем разным собственникам: первый и второй этажи купил банк «Шонкор-Олби»

(исполнительный директор Карпова Галина Петровна), а чердачный третий этаж приобрело ООО «Спец-ресурс» в 1998 г. (директор Андреев Александр Николаевич). Попов М.Ф. предлагал мне приобрести этот этаж (к тому времени я уже три года был предпринимателем), но я отказался, предчувствуя сложности с оформлением этой собственности и не ошибся: Андреев А.Н. с большим трудом оформил этот этаж на свою компанию.

Однако 14.12.2000 г. я все-таки приобрел третий (чердачный) этаж здания по ул. Л. Толстого, 150 и организовал там производство парафармацевтической продукции из пантового сырья.

Через три года расширяющееся производство потребовало новых площадей. Мы приобрели, реконструировали историческое здание по ул. Иркутской, 26 (здание построил перед революцией купец Чеканов Иван Федорович) и перенесли туда все производство.

После этого мы приступили к реконструкции третьего (чердачного) этажа здания по ул. Л. Толстого, 150:

- 17.12.2007 г. заключили договор на эскизный проект реконструкции третьего этажа;

- 25.01.2008 г. согласовали эскизный проект у главного архитектора г. Бийска;

- 7.02.2008 г. заказали проект реконструкции;

- 8.09.2009 г. согласовали реконструкцию с владельцами первого этажа (ООО «Торговый дом «Ленинградский») и второго этажа (ООО «СК» Аркострахование»);

- 2.03.2010 г. по требованию главного архитектора г. Бийска заключили договор с краевой контролирующей организацией «Наследие», которая проверила проектную документацию и заключила со мной 25.03.2010 г. охранное обязательство;

- май 2010 г. реконструкция третьего этажа была закончена и основная часть производства вернулась в расширенное новое помещение;

Таким образом на реконструкцию этажа ушло 2,5 года.

Мало кто мне поверит, но затем на «узаконивание» этой реконструкции понадобилось еще почти 7 лет:

- 25.05.2010 г. адвокат передала документы в единое окно на ввод помещения;

- 30.06.2010 г. градостроительный совет г. Бийска отказал в разрешении на реконструкцию (!) с требованием, чтобы я вначале принудил собственников первого и второго этажей к отделке фасадов;

- 24.11.2010 г. градостроительный совет г. Бийска выдал разрешение на уже выполненную реконструкцию, но ввод этажа здания в эксплуатацию не разрешил;

- 9.12.2010 г. мы «тихонько» сделали технический и кадастровый паспорта на перестроенный этаж. Это позволило эксплуатировать помещение, но проблему регистрации этажа не решило;

- 23.05.2011 г. мы с женой подарили помещение этого этажа своей дочери Марине Дочиловой, надеясь, что это, в том числе, поможет в регистрации этажа;

- 20.02.2012 г. дарение не оформили, так как здание с 6.05.2002 г. находилось под арестом. Арест сняли 9.07.2002 г., но кадастровой организации сообщить забыли, а архивы уже уничтожили;

- 27.07.2012 г. через краевой суд оформили право собственности Дочиловой М.Н. на этаж, но только с площадью 112 кв.м. (что было до реконструкции);

- 2014 г. – на наши обращения от архитектуры г. Бийска и Управления культуры краевой администрации идут отписки: они «кивают» друг на друга;

- 16.12.2014 г. Дочилова М.Н. оформила охрannое обязательство на этаж как исторический объект, то есть обязательства по охране этажа зафиксировали, а право собственности на реконструированный этаж – нет;

- 13.02.2015 г. Управление культуры вновь отказывает во вводе этажа, так как разрешение на строительство оно не давало;

- 19.01.2016 г. Бийский городской суд отказал Дочиловой М.Н. в праве на ввод этажа после реконструкции;

- 24.05.2016 г. аналогичное решение принял краевой суд;

- 14.12.2016 г. я попросил Зеленину Т.А., начальника управления пищевой промышленности администрации Алтайского края помочь нам провести разговор с начальником Управления культуры с целью поиска решения по вводу этажа в эксплуатацию;

- 16.12.2016 г. состоялось совещание в Управлении культуры с участием Зелениной Т.А. После долгого обсуждения и моего «случайного» упоминания губернатора Алтайского края Карлин А.Б. удалось найти подход и согласие сторон в необходимости ввода этажа в законную эксплуатацию;

- 29.12.2016 г. после срочной дополнительной подготовки новые документы сдали на очередную регистрацию. Успели за несколько часов до окончания приема документов;

- январь 2017 г. Дочилова М.Н. получила, наконец, документы на право собственности реконструированного этажа.

Итак, от идеи реконструкции третьего этажа здания по ул. Л. Толстого, 150 до окончательного ввода этажа в узаконенную эксплуатацию прошло больше девяти лет организационных усилий.

3. Музей алтайского марала

Где-то в 2008-2009 годах у меня созрело понимание и внутренняя готовность создания внутри нашего бизнеса частного музея алтайского марала. Чтобы не позволить себе проявить слабость и отступить от принятого решения, я публично на совещании мараловодов в Усть-Коксинском районе объявил о начале работы по созданию музея.

К концу 2016 года музей уже занимал три комнаты в нашем здании по ул. Иркутская, 26, принимал посетителей, но было очевидным, что музею требуется более удобное помещение и расположение. Перебрав разные варианты, я согласился с предложением дочери соединить музей с офисом продаж выпускаемой нами продукции.

Больше года мы вели переговоры с Совкомбанком о приобретении у них второго этажа здания по ул. Л. Толстого, 150 в г. Бийске. Наконец, 4.05.2017 г. подписали договор на приобретение помещения второго этажа, оформили право собственности и 14.05.2017 г. подписали охранное обязательство на имя Дочиловой М.Н.

Осенью 2017 г. мы начали капитальный ремонт приобретенного этажа и в основном закончили его в феврале 2018 года. В марте 2018 года в новом помещении разместили Музей алтайского марала и офис продаж ГК «Пантопроект». Музей будет окончательно открыт к VII Всемирному конгрессу оленеводов, который состоится на Алтае (курорт «Белокуриха») в конце августа 2018 года.

На этом можно было бы и закончить историю восстановления и реконструкции здания по ул. Л. Толстого, 150, но в ходе работы над этой книжкой к.и.н. Коваленко П.С. рассказал мне, что на старом кладбище находится в разрушенном виде памятник Осипову В.Н. и его жене Осиповой А.М. Мы вместе несколько раз посмотрели «останки» памятника, провели консультации и решили, что восстановление памятника было бы логичным завершением проекта по восстановлению памяти об истории дома Осиповых. Мы в семье решили взять на себя эту почетную обязанность, а значит эта история продолжается.

Л.Н. Новикова

**ДОМ ВАСИЛИЯ
ОСИПОВА как памятник
русской архитектуры
конца XIX – начала XX вв.**

Дом Василия Осипова по ул. Л. Толстого, 150, где нынче располагаются магазин «Ленинградский» и музей группы компаний «Пантопроект», как и большинство жилых и общественных зданий дореволюционного Бийска, построен в так называемом псевдорусском стиле. Это стилевое направление в русской архитектуре сформировалось в конце XIX века. Тогда интерес к поискам национального своеобразия в искусстве в противовес западным влияниям был огромным. Русское просвещенное общество заново открывало богатство отечественной культуры. Особенно активно влияли на развитие и характер русской архитектуры Владимир Стасов и историк Иван Забелин, которые горячо отстаивали идею национальной самобытности русского зодчества. Отвечая на запросы времени, в архитектуре конца XIX века формируются русские стили: псевдорусский и неорусский. Особенно популярным стал псевдорусский стиль, который широко распространил свое влияние как в столичных городах, так и в провинции. Этот стиль в высшей степени отражал вкусы купечества, занимавшего все более значительное место в русской экономике и общественной жизни. Социальной психологии и самоощущению торгово-промышленного купечества особенно близка была архитектура XVII века, объемные формы и фасадный декор которой стали основой псевдорусского стиля.

Псевдорусский стиль – одно из наиболее популярных и самобытных направлений в русском зодчестве рубежа XIX-XX вв., представляет собой интерпретацию и стилизацию архитектурного наследия Руси XVII века. Напомним характерные особенности этого наследия, получившие яркое воплощение в архитектуре старого Бийска. Строительный материал, как правило, красный кирпич. Важнейшее место в оформлении зданий занимает обильный фасадный декор, определяемый размерами кирпича как модуля. Декоративные мотивы, подражавшие образцам XVII века, подчиненные строгой симметрии и жесткой чертежной регулярности. Чистота и четкость кирпичной кладки с широким использованием профильного кирпича. Усложнение верхних ярусов зданий, богатое декоративное убранство крыш.

Эти черты и знаки псевдорусского стиля были привлекательны, прежде всего, для бийского купечества с его растущим во второй половине XIX века благосостоянием и влиянием на экономическую и культурную жизнь города. Поэтому все жилые и общественные постройки Бийска конца XIX – начала XX века в подавляющем большинстве несут в себе элементы псевдорусского стилевого направления. Исключения редки: особняк купца Ассанова, где нынче располагается Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки и зда-

ние городской Управы, которое сейчас принадлежит центральной пожарной части. Кроме этих построек, для которых характерен стиль модерн, во внешнем облике ряда зданий Бийска начала прошлого века можно обнаружить черты архитектурной эклектики, также связанные с псевдорусским направлением.

Для дореволюционного Бийска типичен принцип застройки городских пространств по красным линиям улиц. Улица Л. Толстого, где находится объект нашего внимания, – часть центра старого города. Она также застраивалась по красным линиям. В этой системе главный объект внимания зодчих – фасад, видимый с улицы и трактуемый как «лицо» здания. Описываемый нами дом стоит на углу, поэтому у него два главных фасада: один выходит на улицу Л. Толстого, другой – на переулок Турусова. По своему типу здание относится к главной разновидности архитектуры – зодчеству. Специфика зодчества состоит в том, что его произведения представляют собой замкнутый материальный объем с развитым интерьером. Здание построено из красного кирпича, уложенного горизонтальными рядами с четко выраженными швами. В конструкции фронтонов используется фигурный кирпич. Объемная композиция носит фасадный характер, где главные фасады решены выразительнее двух других, выходящих во двор и декорированных очень скупо.

Дом В. Осипова – целостный замкнутый объем, пространство в котором нигде «не проходит в глубину», представляет собой прямоугольник в плане, параллелепипед в объеме и производит впечатление предельной устойчивости, незыблемости. Следует отметить, что форма объемного прямоугольника наиболее традиционна и рациональна для организации труда и быта человека. Компактный массив двухъярусного сооружения на главных фасадах увенчан тремя фигурными фронтонами. Архитектурный декор, даже на лицевых фасадах, очень скромн, особенно в нижнем ярусе. Здесь ряд равновеликих арочных окон украшен лишь чуть выступающими на гладкой плоскости стены плоскими дугами. Под каждым окном – прямоугольное углубление в ширину проема – так называемые ширинки. Угловые окна отделены от четырех центральных рядами горизонтальных прямоугольных выступов. Верхняя часть арочных окон подчеркнута двумя квадратными нишами. Первый ярус от второго отделен невысоким карнизом, состоящим из ряда узких горизонтальных профилей, между которыми идет фриз равновеликих квадратных нишек. Междуетажный пояс решен, таким образом, очень просто и визуальн связан с оформлением оконных проемов первого и второго ярусов.

Следует отметить, что окна имеют не только функциональное, но формообразующее и образное значение, особенно окна второго этажа с полуциркульным завершением. Каждое окно вставлено в «раму» из слегка выступающих над плоскостью стены кирпичей. За счет обрамления окно получается как бы «ограниченным» и уходит вглубь стены, подчеркивая ее толщину. Очертания оконных проемов повторяют широкие плоские дуги над ними – архивольты, которые опираются на вертикальные выступы – пилястры. В верхних точках полуциркульных завершений окон и повторяющих их рисунок архивольт уложены замковые камни. Положение центрального окна подчеркнуто дополнительными декоративными деталями: вместо пилястр мы видим более сложные формы из фигурного кирпича, так называемые «серьги», излюбленный мотив архитектурного декора XVII века. Места соединения архивольт подчеркнуты ромбовидными нишками.

Далеко вынесенный сложнопрофилированный карниз, завершающий второй этаж, относится не только к нему, но и ко всему зданию в целом. Под карнизом мы опять видим горизонтальный фриз, состоящий из прямоугольных нишек. Фасад венчают три фигурных фронтона, которые придают нарядность, своеобразие, индивидуальность облику здания. Здесь кладка фигурного кирпича подчиняется более сложным формам. Центральный треугольный фронтон крупнее по размерам боковых, с тремя окнами «выполнял» роль мезонина или мансарды, т.е. имел внутренний объем. В верхней части треугольного фронтона, фиксируя боковые грани и самую высокую точку здания, лежит скромный поясок из кирпичей, так называемых «сухарики». Боковые грани фронтона опираются на невысокие фигурные столбики – пилоны, которые плавными дугами соединяются с его основанием. Боковые фронтоны имеют чисто декоративный характер. В их очертаниях и силуэтах узнаются традиционные, но переосмысленные детали декоративного убранства памятников архитектуры XVII века – так называемые «разорванные» фронтоны, когда боковые стороны треугольника как бы прерываются под воздействием «давления» пространства. Изящно изогнутые линии фронтонов подчеркнуты наложенными на них металлическими лентами с зубчиками. Система завершения построек тремя фигурными фронтонами, из которых центральный был самым прихотливым и сложным по силуэту и самым крупным по масштабу, часто применялась в архитектуре псевдорусского стиля.

Два главных фасада дома решены одинаково. Различие лишь в том, что вход в здание, дверь с козырьком, находится на правой стороне фасада, обращенного к улице Л. Толстого. Фасад, выходящий во двор,

оформлен проще: окна без архивольт, в центре только один фронто́н. Четвертый фасад за широкой проездной аркой полностью закрыт для обзора позднейшими переделками.

Фасады здания сопрягаются под прямыми углами. Углы первого яруса укреплены рядами плоских прямоугольных выступов, в рисунке которых угадываются прообразы так любимых в русском зодчестве XVIII-XIX веков горизонтальных рустовок. Угловые плоскости второго яруса оформлены парными вертикальными выступами – пилястрами. Описываемое нами здание строилось по традиционному принципу «изнутри-наружу» т.е. от функции к образу. Простая и мощная цокольная часть «держит» на себе всю тяжесть строения. Массивный и тяжеловесный нижний этаж предназначался для работы, банковской деятельности. Более нарядный и парадный второй этаж включал жилые помещения владельца дома. Эффектное завершение здания подчеркивало его индивидуальный облик, выделяло из среды городской застройки.

Архитектурно-художественный образ дома В. Осипова отличает простота, строгость, рационализм. Ясному призматическому объему визуально соответствует лаконичный фасадный декор. Рисунок оконных обрамлений, профили междуэтажного пояса и карниза носят упрощенный характер. Все мотивы внешней отделки имеют геометрическую форму. В фасадном декоре преобладают однотипные детали: квадратные и прямоугольные ниши-ширинки, лопатки, сухарики, пилястры, ромбы, треугольники, полукружия. Изобразительные мотивы нигде не просматриваются. Ясная уравновешенность общей массы здания и оформления его фасадов, т.е. общих и частных архитектурных форм, достигается традиционными средствами, главные из которых симметрия и ритм. Строго симметрично по отношению к центральной оси на каждом фасаде расположены все детали, играющие сколько-нибудь активную роль в художественной композиции здания, как конструктивные, так и декоративные. Симметрия строится и по вертикали, и по горизонтали и придает внешнему облику дома В. Осипова черты единства, упорядоченности, завершенности.

В той же степени ощущению общности всех форм, организующих плоскости фасадов, способствует их четкая ритмическая структура. Целостное восприятие композиционного решения фасадов основано на спокойных горизонтальных и вертикальных ритмах. Чередование окон, одинаковых по размерам с равными промежуткам между ними, создает ясный горизонтальный ритм, в который включены прямоугольные ниши, идущие в виде фриза на цоколе, междуэтажном поясе, под карни-

зом здания. Именно эти непрерывные ритмы рожают ощущение плотности, тяжести, массивности здания, тесной связи его с землей. То же впечатление усиливает невысокий рельеф кирпичного декора, нигде не нарушающий плоскости стен. В отделке фасадов нет сильно выступающих или углубленных в стену форм со сложной профилировкой, создающих резкую игру светотени и дробящих плоскость стен. Это качество декоративного решения здания также придает его облику целостность и компактность. Вертикальному ритму подчинены арочные окна, расположенные одно над другим по всей высоте здания, включая и верхний полуэтаж. Арочная форма окон вместе с обрамляющими их архивольтами создают «противодействие» горизонтальным тягам и несколько смягчают приземленность облика здания. В систему вертикальных ритмов включены и водосточные трубы.

Ясные мерные ритмы пронизывают весь видимый массив здания. Широким архивольтам вторят очертания арочных окон, треугольники фронтонов повторяются в аналогичных формах стен второго яруса, в рисунке декоративных деталей, «серег», оформляющих центральное окно. Горизонтальные тяги цоколя, междуэтажного и общего карниза опоясывают здание по всему периметру его фасадов. Спокойный ритм просматривается в чередовании объемов и пространств: в проемах окон и гладких простенков между ними, фигурных фронтонов и пространственных пауз между ними. Особенно выразителен ритм архивольта на двух главных фасадах. В своем мерном движении широкие плоские дуги напоминают классические аркады и вносят, бесспорно, образный акцент в восприятие внешнего облика здания.

Важное значение при оценке художественных качеств произведений архитектуры и их восприятия имеет правильная организация движения форм. Во внешнем облике описываемого здания это движение решено четко и грамотно. Глаз, не задерживаясь на цоколе и первом ярусе, более внимательно осматривает второй этаж и еще более подробно изучает узорчатые формы фронтонов. Подобное решение архитектурной композиции от простого к сложному позволяет избежать монотонности в восприятии объема здания и тем самым выделить его из городской среды. Чтобы глаз не утомился от равномерного ритма окон и простенков, утяжеляются и разнообразятся угловые части здания за счет парных пилястр во втором ярусе и горизонтальных лопаток в первом. Прямые линии, преобладающие в обработке фасадов, чередуются с криволинейными обрамлениями окон и фронтонов, что также способствует разнообразию зрительных впечатлений. Таким образом, даже при самой простой объемной форме и скромнейшем кирпичном декоре описываемого

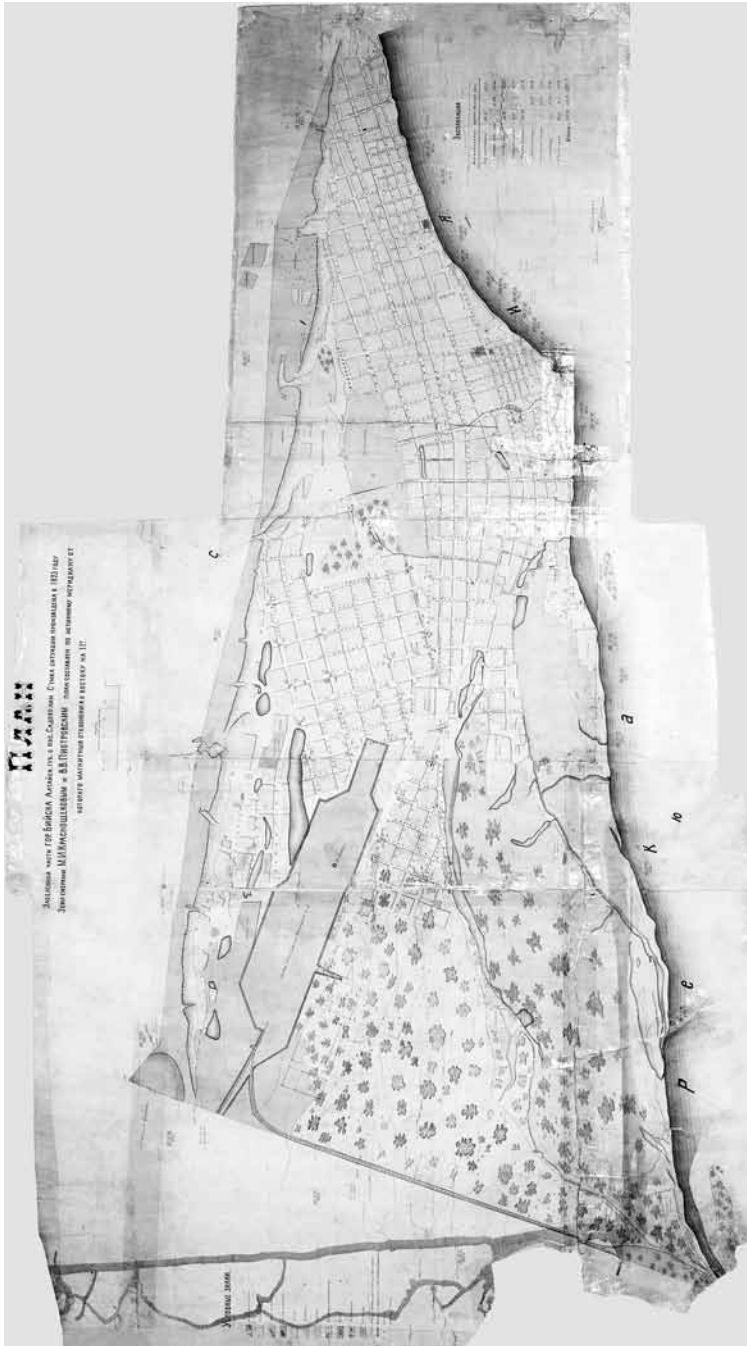
здания, оно, безусловно, обладает художественными достоинствами как произведение архитектурного искусства.

Все вышесказанное относится к современному облику дома В. Осипова. В конце XIX века он выглядел иначе: не сохранился балкон и далеко вынесенный козырек входа на главном фасаде, более четко на плоскости стен проступали детали кирпичного декора. Радикальное изменение в облик здания внесла надстройка верхнего полуэтажа, осуществленная в 2007-2010 гг. Пространства между центральным и боковыми фронтонами, соединенные новыми окнами, стали частью интерьера здания. Функционально надстройка вполне оправдана: за счет верхнего полуэтажа увеличился объем внутренних помещений. В новых оконных проемах тактично сохранен общий стиль отделки фасадов. В форме окон повторяются очертания боковых фронтонов, а высота надстройки не превышает высоту центрального фронтона. Следует отметить также, что надстройка задала зданию другой масштаб, изменились его пропорции, зрительно увеличилась высота. Общий объем здания стал массивнее, несколько тяжеловеснее. К бесспорно удачной находке авторов проекта переделки здания следует отнести легкий ажурный парапет, венчающий его крышу. Парапет не только украсил верх дома, но связал его визуально и физически с соседним строением, центральной детской библиотекой. В итоге вся группа зданий от переулка Турусова до переулка Двойных, выходящих своими фасадами на улицу Л. Толстого, стала единым художественным комплексом, важной частью ансамбля исторического центра города.. Думается, что в нынешних условиях, когда время и равнодушие людей приводят к разрушению и утрате многих замечательных памятников архитектуры старого Бийска, особенно важно и ценно все, что позволяет сохранить архитектурное наследие прошлого, включить его в ритм современной жизни города.

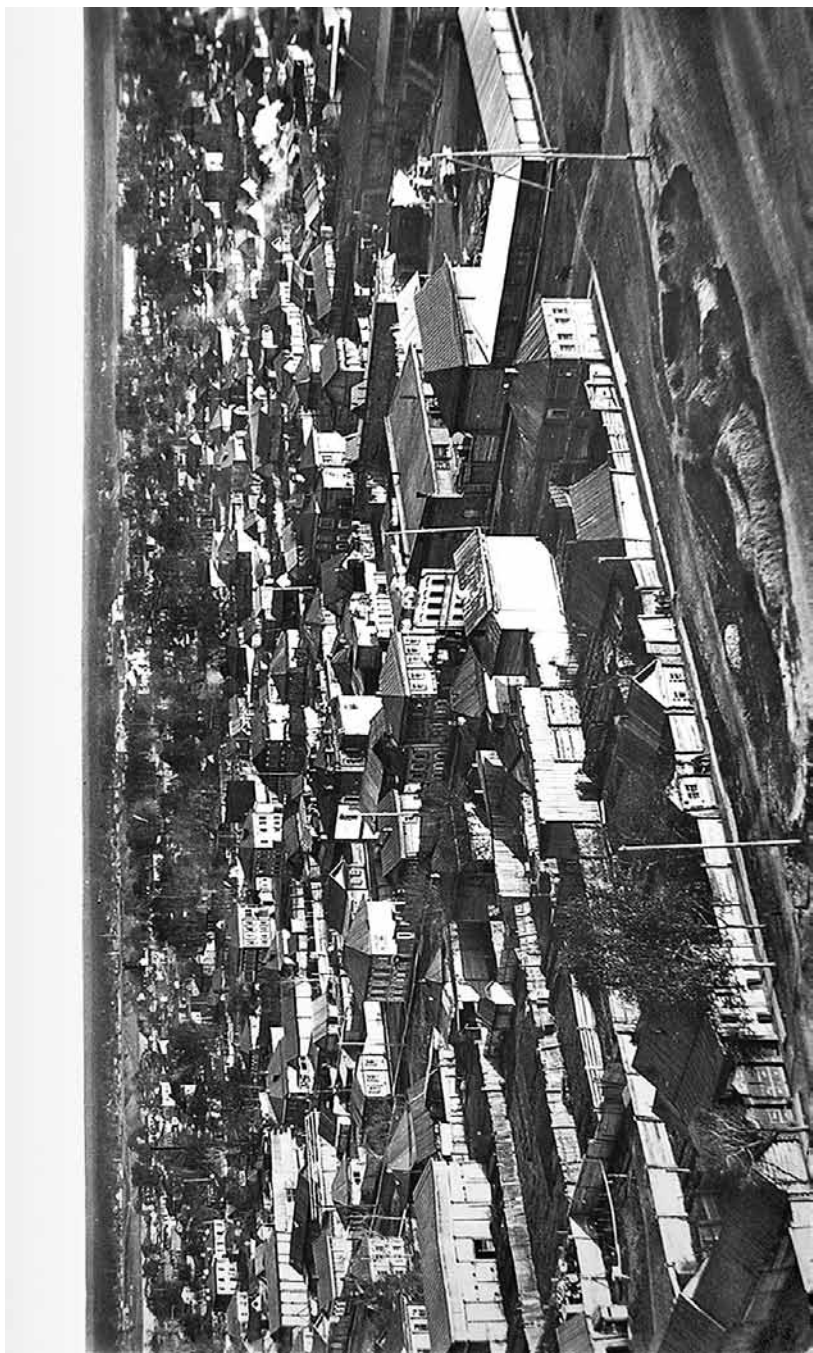
И в заключение отметим, что из всех купеческих построек Бийска рубежа XIX-XX вв. дом Василия Осипова, пожалуй, наиболее скромный, неяркий, неброский по своему видимому облику. Строгая простота его фасадов представляет разительный контраст с другими особняками, общественными зданиями, дачами, построенными в то же время и в том же стиле. На улицах Советской, Иркутской, Л. Толстого и других, входящих в центр дореволюционного Бийска, мы видим здания с обильной и жесткой кирпичной декорацией, сплошь покрывающей фасады, сухостью и измельченностью форм, утомляющих глаз. Яркий пример – здание купеческого собрания, ныне библиотеки педуниверситета, или здание Клевцова, расположенное рядом с домом В. Осипова на другой стороне улицы.

Как известно, архитектура отражает этические и эстетические идеалы времени. В старом Бийске все именитые строения создавало для своих нужд преимущественно купеческое сословие. Купцы строили добротнo, основательно, отдавая дань моде, не стремясь к крупным масштабам. Стилb XVII века, который даже в официальной истории искусств получил название «узорочный», т.е. нарядный, красивый, пришелся особенно по душе бийскому купечеству. В этом плане дом Василия Осипова представляет для нас живой интерес и как памятник архитектуры конца XIX века, провинциальный образец псевдорусского стилия, и как отражение строгого художественного вкуса его первого владельца.

...ОТ ЛАВКИ ДО МУЗЕЯ

План г. Байска. 1923 г.

Вид г. Бийска. 1920-е гг.

Похороны В.Н. Осипова. 1904 г.

Поминальный обед В.Н. Осипова

Памятник В.Н. Осипову и А.М. Осиповой

Современное состояние памятника Осиповым. 2018 г.

Фрагмент памятника Осиповым. 2018 г.

Магазин А.В. Осипова. Начало XX в.

Магазинъ А. В. Осипова
симъ объявляетъ
что съ 1 (16) сего марта бу
детъ производиться отпускъ **мохорки** по продовольственнымъ
недѣлю по книжкамъ, три дня въ
понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ

927

Рекламное объявление торговли А.В. Осипова в начале XX в.

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ

А. В. Осиповъ

ВЪ БИЙСКЪ.

Т е л е ф о н ь №

Главный магазинъ Торговая ул. соб. домъ;
отдѣленія: Базарная площадь, въ селахъ:
Солоновскомъ, Быстромъ Истокъ и Була-
нинскомъ.

Имѣются всегда въ большомъ выборѣ
въ мануфактурномъ отдѣлѣ:

суконные, шерстяные, шелковые, полотняные и
мѣховые товары.

въ галантерейномъ:

кружева, ленты, гиюръ и всевозможныя отдѣлки;
цѣвты, нагробные вѣнки металлическіе и фарфоро-
вые, золотыя и серебряныя вещи, канцелярскія
принадлежн. С.-Петербургская, Варшавская и Мос-
ковская ОБУВЬ. Мужское и дамское бѣлье. Бар-
хатные ковры, скатерти, одѣяла, плюшь, бархатъ
и парча. Шляпы, шалки и фуражки. Швейныя ма-
шины и часы. Бакалейные и колониальные товары.
Чай и сахаръ, табачный товаръ.

П О С У Д А:

фарфоровая, фаянсовая, хрустальная и лампы.
Благовонные товары русскихъ и заграничныхъ
фабрикъ.

Граммофоны и музыкальные инструм.

ВѢНСКАЯ МЕБЕЛЬ.

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ.

Из Справочной книги 1910 года по Бийскому уезду

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ТОМСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

по
ГУБЕРНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

II-е Отдѣленіе.

7 ноября 1911 г.

№ 236

г. Томскъ.

№ 3966
В. Осиповъ²
Директору народныхъ училищъ Томской губерніи.

№ 384

Копія Представленія
Біека. уѣзд. уѣзд. Совету
Мушкетарь 1912 г.

Вслѣдствіе отношенія отъ 16 октября тек. года за № 3309 уведомляю Ваше Превосходительство, что приказомъ моимъ отъ „ 29 „ октября 1911 года за № 256 Біека купецъ Александръ Васильевъ Сосиповъ, утвержденъ въ званіи почетнаго блюстителя Ложкинскаго, Біекаго уѣзда, однокласнаго сельскаго М. Н. П. училища.

И. д. Губернатора,
Вице-Губернаторъ

Старшій Чиновникъ
особныхъ порученій

И. д. п. Дѣлопроизводителя

И. Осипову
4 района
7 ноября 1911 г. В. Осиповъ

А. В. Осипов – блюститель Ложкинскаго училища

А.В. Осипов с воспитанниками Ложкинского сельского училища
(пятый справа)

ОБ-ЯВЛЕНІЕ
ГРАЖДАНЕ!

Армія Обновленной Россіи уже далеко вошла в прѣдѣлы Центральной Россіи и успѣхи молодой арміи обращают на себя вниманіе даже представителей иностранных Государств
Дабы помочь Правительству скорѣе покончить с разрушителями Русскаго Государства большевиками, приспуглено к формированію Алтайскаго Туземнаго Коннаго Отдѣльнаго Дивизиона и уже сформировано 2 сотни.

С разрѣшенія Правительства предположено формировать большій состав Ка зачьяго Дивизиона, а в силу этого открыт приѣм добровольцев. Желających служить РОДИНѢ и ПРАВИТЕЛЬСТВУ прошу являться для записи в Штаб Дивизиона Исаевская 7 гор. Бійск.

Командир Дивизиона Поручик ГОРДЕНКО.
Адъютант Прапорщик СЫРОМЯТНИКОВ.

1347

**Бійская подкомиссія по одобренію производи-
телей при приѣмѣ лошадей в войска**

настоящим объявляет, что открывает свои дѣйствія в домѣ Н-ов Осипова, угол Базарнаго пер. и Татарской улицы с 4-х до 6 ти часов дня, 12-го и 13-го сего іюня.

Предсѣдатель комисіи Корресп. Глав.
Коннозаводства Коробков.

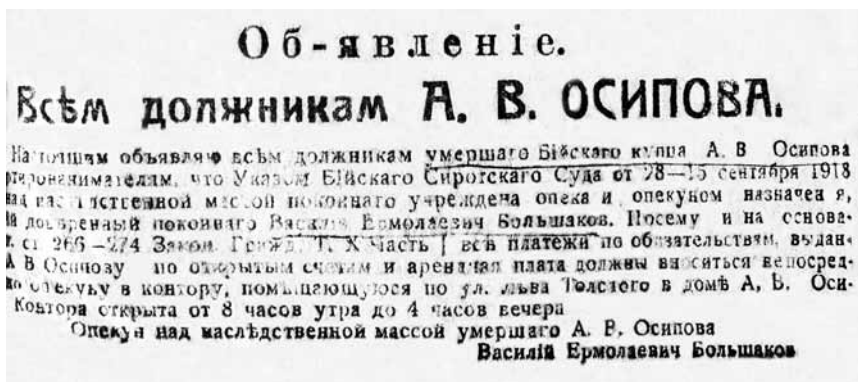
146

Объявление в газете «Алтай» в 1918 г.

Прием лошадей ведется в доме А.В. Осипова, но его уже нет в живых

Сообщение в газете «Алтай» от 17 сентября 1918 г.

Сообщение в газете «Алтай» 23 ноября 2018 г.

Алтайский Губернский Союз Кооперативов
БИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ОБЪЕДИНЯЕТ: № 64 сельских потребительских обществ с 141 отделениями; 6 72 маслозаводов с 110 отделениями.

СНАБЖАЕТ: сельские потребобщества путем товарообмена и на деньги всеми возможными товарами и сельскохозяйственными машинами

ЗАГОТОВЛЯЕТ: хлебпродукты, пушнину, кожевенное сырье, волокно, шерсть, шетину, волос др. продукты сельскохозяйственного производства

ИМЕЕТ: а) заводы—мыловаренный, меховую ремонтную мастерскую и б) 35 сыроваров с выработкой сортов сыра: русско-швейцарского, голландского, чеддер, глауб.

ПРОДАЕТ: из розничного магазина в порядке товарообмена и на деньги зерно, трико, сукно, сыр и др. товары.

ПОКУПАЕТ: сухие, телячьи желудки (сычуги) за деньги и обмен на товары.

Адрес: улица Льва Толстого, дом Осипова

Бийское Отделение Алтгубсоюза.

Газета «Звезда Алтая» от 6.05.1923 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ. Бийский Потребсоюз объявляет, что с 10 го сего мая при нем открывается Корреспондентство Всероссийского Кооперативного Банка „ВСЕКОБАНК“.

Корреспондентство будет производить по поручению Сибирской Краевой Конторы Всекобанка следующие операции: прием денег для переводов во все города Советской Республики, оплата переводов, адресуемых в Корреспондентство; прием и выдача денег во вклады и на текущие счета, учет векселей; выдача ссуд под железнодорожные дубликаты; инкассовые операции. При чем все вносимые деньги на текущие счета, вклады и переводы гарантируются Всекобанком.

Операции будут производиться с 9 ч. утра до 13½ ч. дня.

АДРЕС: Улица Льва-Толстого д. № 124, комната № 7, телефон № 124

Бийпотребсоюз ПРАВЛЕНИЕ

Уполномоченный Всекобанка МАЯНСКИЙ

Газета «Звезда Алтая» от 3.04.1926 г.

БИЙСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ,
„БИЙПОТРЕБСОЮЗ“

Доводит до сведения кооперативных организаций всех видов, сельских и городских, безразлично в каких бы они объединениях не состояли и в какую бы систему не входили, что на складах „БИЙПОТРЕБСОЮЗА“ в г. Бийске они могут получить самый разнообразный ассортимент товаров широкого потребления.

Прежде чем искать товары на рынке, приглашаем представителей кооперативных организаций зайти на склады Бийпотребсоюза. В случае если не окажется нужных товаров, будет дан совет, где можно приобрести их на более выгодных условиях.

„БИЙПОТРЕБСОЮЗ“ ведет заготовки на комиссионных началах за твердый счет: хлебопродуктов всех культур, животного и растительного сырья и пушнины, а также кедрового ореха и меда.

ПРАВЛЕНИЕ БИЙПОТРЕБСОЮЗА.

Газета «Звезда Алтая» от 25.07.1925 г.

БИЙСКИЙ СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ
„БИЙПОТРЕБСОЮЗ“

ГОР. БИЙСК, УЛ. ЛЬВА ТОЛСТОГО № 124.
 Телефон Председателя № 136. ♦ Телефон коммерческого отдела № 138

Покупает В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ:

ХЛЕБОПРОДУКТЫ ВСЕХ КУЛЬТУР, СЫРЬЕ ЖИВОТНОЕ И РАСТИТЕЛЬНОЕ, ПУШНИНУ, ОРЕХ, МЕД

ПРИЕМКА ПРОИЗВОДИТСЯ НА СКЛАДАХ

1. при конторе, улица Льва-Толстого, № 124.
2. на станции желдороги (городской тупик).

Правление

Объявление в газете «Звезда Алтая» 1925 г. Нумерация домов ул. Л. Толстого в советский период несколько раз менялась

Рост оборотов Потребсоюза.

Наряду с общим развитием нашей торговли и промышленности так же развивается и оборот Бийского потребсоюза. В апреле 1924 года обороты по продаже товаров были—51144 р. и по заготовке продуктов—50893 руб., в сентябре этого же года они возросли: по продаже товаров—92285 руб. и по заготовкам—132208 р., а в марте текущего года обороты по продаже товаров достигли 249090 руб. и по заготовкам продуктов—159595 руб.

Особенно быстро увеличиваются обороты в последнее время, так с первого апреля по 17, обороты по продаже товаров уже выражались в 131171 руб. и по заготовкам продуктов—85273 руб.

Всего же оборотов было с 1 апреля 1924 г. по 17 апреля с. г.: по продаже товаров—971632 руб. 66 к. и по заготовке продуктов—789074 руб. 30 к.

Не смотря на то, что из системы Потребсоюза выбыло маслоделение с капиталом в 100 тысяч руб., обороты союза продолжают систематически увеличиваться.

П.

Информация о работе Потребсоюза в газете «Звезда Алтая»
 28 апреля 1925 г.

Бийский Лесохимический Комбинат

производит весенний набор учащихся на первый семестр 1 курса Техникума. Прием производится в канцелярии комбината (ул. Льва Толстого, 124) ежедневно в продолжение февраля—марта месяцев 1932 года.

При поступлении необходимо представлять следующие документы: о социальном положении, социальном происхождении, возрасте, командировку союза или рекомендацию мандируемых организациями, об образовании (не ниже семилетки), заверенную справку врача о состоянии здоровья.

ДИРЕКЦИЯ.

5 - 38183

Объявление о наборе учащихся лесотехнического техникума
в газете «Звезда Алтая». Февраль 1932 г.

Директор техникума Авдеев

Фотографии кабинетов Бийского лесотехнического техникума
в 30-х годах XX в. в здании по ул. Л. Толстого, 150

В 1941-1943 гг. в здании по Л. Толстого, 150 размещался военный госпиталь №1236

Группа выздоравливающих раненых бойцов Красной армии

С 1947 по 1972 гг. в доме Л. Толстого, 150
находился Бийский лесной техникум.

В 1972-1984 гг. в этом здании находилось ВСПТУ №36

Вид зданий по Л. Толстого, 150 и Л. Толстого, 148
в конце 1970-х гг.

Здание Л. Толстого, 150 после пожара
и восстановленное здание (слева) в 1991 г.

Вторая реконструкция дома Осиповых по Л. Толстого, 150 в 2009 г.
и современный вид домов Осиповых по ул. Л. Толстого

Содержание

Предисловие.....	3
<i>А.В. Старцев</i> Бийские купцы Осиповы	5
<i>В.А. Шнайдер</i> Осиповы	25
<i>П.С. Коваленко</i> Купцы Осиповы: церковные старосты Вознесенского кладбища в г. Бийске	39
<i>Е.А. Грехова</i> История одного дома	51
<i>Н.А. Фролов</i> Дом Осиповых: возрождение из пепла	61
<i>Л.Н. Новикова</i> Дом василия Осипова как памятник русской архитектуры конца XIX – начала XX вв.	67
...ОТ ЛАВКИ ДО МУЗЕЯ	75

Научно-популярное издание

**Дом бийских купцов Осиповых:
от лавки до музея**

Подготовка оригинал-макета
А.А. Карпов

*В оформлении обложки использованы фотографии дома Осиповых
на ул. Л. Толстого, 148 и 150 после их реконструкции
и фотокопия счета купца А.В. Осипова из личного архива В.А. Шнайдера.*

Подписано в печать 24.07.2018.
Формат 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 5,86. Тираж 300 экз. Заказ №53.

ООО «Ренд»,
656064, г. Барнаул, ул. Бабуркина, 12-108.